

№3 ноябрь 2018

СИД

ЖУРНАЛ ДЛЯ
СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ
СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА
И ПРОФИЛАКТИКИ
СОЦИАЛЬНОГО
СИРОТСТВА

ПРАКТИКИ
ТРУДНЫЕ ОПЕКУНЫ

ТЕМА НОМЕРА

ПРОВЕРКА НА СООТВЕТСТВИЕ

ОРГАНЫ ОПЕКИ
И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА
**СПОР В ИНТЕРЕСАХ
РЕБЁНКА**

ФОНД
ТИМЧЕНКО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
ЕЛЕНА И ГЕННАДИЯ
ТИМЧЕНКО

3 Ориентиры

8 Тема номера.
ПРОВЕРКА НА СООТВЕТСТВИЕ

13 Практики.
ТРУДНЫЕ ОПЕКУНЫ

18 Практики.
НАЙТИ И СОХРАНИТЬ

22 Органы опеки и попечительства.
СПОР В ИНТЕРЕСАХ РЕБЁНКА

27 Разбор случая.
КАК ПОМОЧЬ КРОВНОЙ МАМЕ

31 Научный подход.
ВЛИЯНИЕ ДЕПРИВАЦИИ

33 Как жить.
КАК НАЙТИ ПОДДЕРЖКУ В РАБОТЕ

«Сид. Журнал
для специалистов сферы
семейного устройства
и профилактики
социального сиротства»

№3, ноябрь 2018.

**Периодичность
выхода** 4 раза в год.
Распространение: бесплатно
по подписке.

**Редакция и подписка
на журнал:** [sdjournal@
timchenkofoundation.org](mailto:sjournal@timchenkofoundation.org)

«Журнал Сид» издаётся
при поддержке
Благотворительного фонда
Елены и Геннадия Тимченко

**Руководитель программы
«Семья и дети»:**
Эльвира Гарифулина

Редактор:
Катерина Печуричко

Над номером работали:
Полина Бибиц, Анна Вознюк,
Ирина Кравченко, Варвара
Фуфаева

Фотографии предоставлены
Фондом Тимченко
и организациями,
упомянутыми в журнале

**Производство
и распространение**
ООО «Медиа-сервис»

люди people

111116, Москва,
ул. Энергетическая, дом 16,
корпус 2, этаж 1, пом. 67,
комн. 1.
Тел.: +7 (495) 988-18-06 |
vashagazeta.com

E-mail: ask@vashagazeta.com

Генеральный директор:
Владимир Змеющенко

Ответственный редактор:
Вилорика Иванова

Редактор проекта:
Ксения Пискарева

Дизайнер: Гульнара
Аглямудинова

Директор по производству:
Олег Мерочкин

Фото: ТАСС, Shutterstock.
Обложка: Центр помощи
детям, оставшимся без
попечения родителей,
«Созвездие», г. Новосибирск

Любое использование
материалов без согласия
редакции запрещено.

Аудитория: 16+

© Благотворительный
фонд Елены и Геннадия
Тимченко, 2018

Текст: Анна Вознюк

«ВОЛШЕБНЫЙ КЛЮЧИК» ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ

19–21 СЕНТЯБРЯ В МОСКВЕ ПРОШЛО ЕЖЕГОДНОЕ СОВЕЩАНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Мероприятие объединило 300 специалистов со всей России: руководителей федеральных и региональных органов исполнительной власти, детских интернатных учреждений, общественных организаций. Отдельное внимание уделили вопросу учёта детского мнения – ему был посвящён круглый стол «Как услышать голос ребёнка».

Одна из новых задач, стоящая перед специалистами сферы защиты детства, – необходимость уйти от погони за показателями о количестве детей, размещённых в замещающие семьи, и больше стремиться к качественным результатам, опирающимся на благополучие ребёнка. Для этого в том числе необходимо акцентировать внимание на психологической подготовке детей и родителей и подбирать семью под ребёнка.

По словам заместителя министра образования и науки Российской Федерации Татьяны Синюгиной, «пришла пора остановиться в погоне за количественными результатами, бессистемно размещая детей в семьи любой ценой». Она отметила, что государство готово перейти на более тонкие настройки системы, скорректировать работу с родителями

и детьми в пользу её эффективности, пристальнее прислушиваться к мнению детей и дать им больше возможностей для высказывания.

Парадигма учёта мнения ребёнка для нашей страны новая. Как отметила модератор круглого стола, руководитель программы «Семья и дети» Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко Эльвира Гарифулина, страны, в которых детское мнение учитывается, прошли путь длиною в сто лет. «Мы активно развиваем эту практику в России и видим, что, несмотря на ментальные и культурологические особенности нашей страны, дело сдвинулось с мёртвой точки», – сказала Эльвира Гарифулина. По её словам, сегодня технология оценки с участием детей интегрирована во все направления и проекты программы Фонда Тимченко «Семья и дети». Такой подход призван стать рабочим инструментом

для больших и маленьких организаций вне зависимости от их ведомственной принадлежности. Также она рассказала, что учёт мнения детей станет

Фото: edu.gov.ru

одним из основных критериев общественного мониторинга детских учреждений на соответствие постановлению Правительства РФ №481.

Тенденция оценки с учётом мнения детей набирает обороты во всех регионах России. О её применении в грозненском социальном приюте для детей участникам круглого стола рассказал заместитель министра образования и науки Чеченской Республики Ахмед Усманов. По его словам, главный принцип, которого придерживаются в республике в вопросе воспитания детей, – взаимное уважение. По его мнению, взрослые и дети, сохраняя дистанцию, должны учиться слышать и понимать друг друга.

Во Владимирской области детей из интернатных учреждений и приёмных семей привлекают к участию в опросах не только в качестве респондентов, но и дают им возможность самостоятельно проводить опросы, формируя содержание и формат исследований. «Во время моего пребывания в детском доме существовало детское самоуправление, которому делегировали принимать ряд решений, – поделился уполномоченный по правам ребёнка во Владимирской области

Геннадий Прохорычев, в прошлом сам выпускник детского дома. – Так мы получили прививку активности и лидерства на всю жизнь».

В целом возможности выбора и влияния детей на свою жизнь сегодня стали выше: многие воспитанники самостоятельно выбирают кружки по интересам, место летнего отдыха; распоряжаются свободным временем и карманными деньгами; подбирают себе одежду или причёску. Об этом рассказали самые юные участники круглого стола – подростки из интернатных учреждений Москвы, Рязанской и Владимирской областей, которые приняли участие в работе детской секции.

Однако остаются сферы личной жизни, которые по-прежнему существуют вне зоны их влияния: возможность выбора еды, соседа по комнате, учебного и профессионального заведения; возможность не участвовать в мероприятиях. «Когда к нам приезжают волонтеры, всех собирают в актовом зале вне зависимости от возраста и интересов, – поделился один из участников детской секции. – Ты должен отказаться от своих планов и занятий и «ради галочки» выполнять указание».

Ситуация вызвала среди специалистов дискуссию: «Создалось впечатление, что в учреждениях сравнительно небольшие сдвиги в этом направлении», – поделилась своими опасениями заместитель директора по воспитательной работе МКУ «Центр семейного устройства» Республики Саха Татьяна Орехова. Она считает, что необходимо понять, почему, по чьей вине процесс не движется более интенсивно. «Мнение детей о том, что их не воспринимают как взрослых, со временем перерастает в огромную гору протестов и последствий, поэтому важно отнестись к этому всерьёз», – добавила она.

В целом у участников круглого стола создалось впечатление, что ситуация с учётом мнения детей неоднородна в разных регионах, а результаты разнятся в зависимости от учреждения, поэтому привести их к общему знаменателю пока невозможно.

Что касается самих детей, они открыты к диалогу и выражают готовность делиться опытом. Как показала серия глубинных интервью с участием 15 выпускников приёмных семей, которые проводят специалисты Фонда Тимченко с 2016 года, 50% ребят охотно шли на контакт и воспринимали это как способ самоисследования, а 40% хотели поделиться опытом и донести свои мысли до других. Большая часть ребят согласилась на публикацию интервью в открытых источниках в рамках цикла «Жизненные истории» в надежде, что это поможет взрослым и детям найти общий язык. Искренний диалог с ребёнком даёт и специалистам, и приёмным родителям «волшебный ключик», который открывает дверь в мир доверительных отношений и взаимного уважения. ♦

Текст: Ирина Кравченко

КОНГРЕСС СЕВЕРНЫХ СТРАН ПО ДЕТСКОМУ БЛАГОПОЛУЧИЮ

РОССИЙСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ
ПРИНЯЛА УЧАСТИЕ В
КОНГРЕССЕ СЕВЕРНЫХ СТРАН
ПО ДЕТСКОМУ БЛАГОПОЛУЧИЮ,
ПРЕДСТАВИВ МЕТОДИКИ
НАРРАТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
С УЧАСТИЕМ ПРИЁМНЫХ ДЕТЕЙ

Конгресс проходит каждые три года с целью обмена эффективными практиками и доказательными исследованиями в области защиты детства. В этом году он состоялся в Рейкьявике 5–7 сентября.

Одной из ключевых тем Конгресса стало противодействие насилию и пренебрежению в отношении детей. В XX веке мир пересмотрел взгляды на ребёнка и его права. Во многих странах произошли культуральные сдвиги в отношении воспитания: взрослые признали, что у ребёнка есть мнение, которое стоит учитывать. Несмотря на это, насилие пока остаётся актуальной проблемой. На Конгрессе специалисты делились опытом и данными исследований в области борьбы с сексуальным и физическим насилием, профилактики пренебрежения потребностями детей. Согласно данным исследований, пренебрежение в большинстве случаев приводит к насилию. Также специалисты уделили внимание вопросу профилактики любого домашнего насилия: быть свидетелем насилия в семье не менее опасно для последующего развития и благополучия ребёнка, чем быть его жертвой.

НЕПРИЯТНЫЕ ЦИФРЫ

Работу Конгресса открыла специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросам насилия в отношении детей Марта Сантос Паис. По её словам, причина каждой пятой детской смерти – насилие. Часты случаи

криков на детей в возрасте до 1 года, множество детей до 5 лет являются свидетелями домашнего насилия. Ещё одна проблема в работе с общественным мнением (и взрослым, и детским) – взрослые предпочитают не замечать насилие, ребёнка же довольно сложно его распознать. Марта Сантос рассказала, что 30% из более чем 70 тыс. детей считают насилие нормой, а для 9 из 10 детей нормой является физическое наказание.

«30 лет назад была принята Конвенция ООН о правах ребёнка, но тема насилия над детьми сохраняет актуальность во всех странах, – говорит Марта Сантос Паис. – И каждая страна может сделать вклад в решение проблемы. Более чем в 100 странах реализуются планы по борьбе с насилием и пренебрежением

**75–80% детей
знают своего
насильника**

Большинство
детей становятся
жертвами тех,
кому они доверяют

в отношении детей. Опыт, статистические данные, результаты и ошибки должны быть темой обсуждения специалистов».

По словам координатора Совета Европы по правам ребёнка Регины Дженсдоттир, каждый пятый ребёнок в Европе подвергался насилию. Часто насилие бывает «невидимым». По её мнению, в случаях насилия по отношению к ребёнку важно не только оказать помощь, но и проводить исследования, изучая причины насилия, чтобы сформировать качественную профилактику. Важная часть противодействия насилию над детьми – работа с общественным мнением. Совет Европы создал ряд проектов в этом направлении.

Участники Конгресса подчёркивали, что система защиты детства в случаях обнаружения насилия должна помочь детям, а не травмировать их и ни в коем случае не способствовать потере доверия к взрослым. Важно наладить коммуникацию с ребёнком, чтобы понять, что с ним происходит и как помочь наилучшим образом.

Не менее важно соблюдать безоценочность в работе специалистов с семьями, где ребёнок подвергается насилию или его нуждами пренебрегают. Работа с семьёй должна строиться на разъяснении негативных последствий психологического и физического насилия и ориентировании на позитивное родительство.

Семьи, в которых ребёнок пережил насилие, получают помощь специалистов в формате консультирования, индивидуальной терапии и

групповых занятий. Многие специалисты отмечали успешное применение нарративных методик. Они позволяют выразить эмоции и прожить негативный опыт в малых дозах в безопасном окружении. Представители программы «Семья и дети» Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко рассказали об опыте использования этой методики при проведении Всероссийского конкурса дневников приёмных семей «Наши истории». Замещающие родители и воспитанники приёмных семей в возрасте от 14 лет, а также выпускники приёмных семей прислали на конкурс свои эссе и дневники, в которых рассказали о жизни в семьях. Участникам Конгресса продемонстрировали фрагмент спектакля «Этот мир придуман не нами», в основу сюжета которого легли детские дневники. Специалисты увидели глазами ребёнка процедуру отобрания детей и другие слабые места системы защиты детства.

В выступлении каждого участника Конгресса подчёркивалась необходимость взаимодействия всех служб, работающих с детьми, их нацеленность на общий результат. К специалистам сферы защиты детства в северных странах предъявляют довольно высокие требования: это они должны найти подход к ребёнку, их задача – донести до взрослых принципы позитивного родительства. Им же отводится немаловажная роль в условиях, когда в стране живут представители разных национальностей и культур. Культурное сближение – это двухсторонний процесс, поэтому специалисты должны быть готовы к беседе с представителями любых национальностей и понимать, какие традиционные и культурные нормы приняты в семьях, с которыми им предстоит работать.

Завершился Конгресс выступлением президента Исландии Гвюдни Йоуханнессона. Он признался, что быть отцом доставляет ему не только радость: «Когда у тебя пятеро детей, ты испытываешь не только радость, но иногда и впадаешь в фрустрацию». Он также сказал: «Я рад жить в стране, где интересы детей прошли путь от закреплённой законом практики физического наказания до того, что мы заботимся об их благополучии и учитываем их мнение». ♦

Начни говорить

18 ноября – День Совета Европы по защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия. Для работы с общественным мнением был создан проект starttotalk.org («Начни говорить»). Каждый третий ребёнок не рассказывает никому о насилии, которое произошло с ним. Чтобы научить детей распознавать насилие и объяснить, что делать, столкнувшись с ним, работает проект «Скажи кому-нибудь, кому ты доверяешь». В рамках проекта в качестве пособия для детей 9–13 лет был создан анимационный фильм. Посмотреть его с субтитрами на русском языке можно [здесь](#).

[start to talk.org](http://starttotalk.org)

Текст: Ирина Кравченко

СТРАТЕГИИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НАСИЛИЯ

В НАЧАЛЕ СЕНТЯБРЯ В ПРАГЕ ПРОШЁЛ XXII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ISPCAN*

Миссия конгресса – предотвратить насилие над детьми, пренебрежение ребёнком, детскую смертность из-за несчастных случаев, детскую проституцию и детский труд.

Много внимания участники конгресса уделили теме пренебрежения – это слово всё чаще звучит среди международных специалистов в сфере защиты детства. Пренебрежение потребностями ребёнка – травмирующий фактор для его жизни и угроза будущей успешности. Систему профилактики пренебрежения выстроить довольно сложно, но именно она является наиболее эффективной, как попытка устранить проблему, а не бороться со следствием. Хотя второе проще для системы защиты детства: следы насилия, в отличие от пренебрежения, видны.

Но есть те, кто может заметить признаки пренебрежения потребностями ребёнка раньше специалистов сферы защиты детства, – это ближайшее окружение семьи: учителя, соседи, родственники и знакомые. «Больше всего меня впечатлили представленные на конгрессе результаты совместной работы исследователей и практиков, направленной на поиск наиболее эффективных и доказательных моделей для помощи конкретным целевым группам. Например, в представлении результатов исследования по семейному насилию были отражены данные об особенностях опеки со стороны бабушек и дедушек. Эти данные имеют очевидную практическую пользу: их могут

использовать органы опеки для принятия решений в интересах ребёнка», – поделилась впечатлениями о конгрессе Мария Морозова, генеральный директор Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко.

Программа конгресса была насыщенной: лекции, мастер-классы, рабочие группы – специалисты представляли свои практики, обсуждали новые подходы к сбору данных о случаях насилия, работе с детьми, пережившими насилие, делились результатами исследований.

Среди участников были педагоги, социологи, психологи, сотрудники правоохранительных органов. Насилие в отношении детей – многосторонняя проблема, причины которой находятся на разных уровнях (индивидуальном, близкого окружения, сообщества и общества в целом), поэтому и бороться с ним необходимо одновременно на нескольких уровнях. По убеждению экспертов, для эффективной работы также необходимо опираться в принятии решений на доказанные результаты. А их сбор и анализ занимает много времени. Но также важно опираться на полученные результаты оценки, а не игнорировать невыгодные результаты – о подобном «поведении» системы рассказала, например, Кристи Райтель из Австралийского института здоровья и благополучия.

На конгрессе также был представлен комплекс стратегий по ликвидации насилия в отношении детей – INSPIRE,

разработанный ВОЗ. В основе концепции INSPIRE – представление о необходимости постоянной работы со стороны государственных структур с участием местных сообществ и при непрерывном мониторинге этой работы.

В комплекс INSPIRE входят семь следующих стратегий:

- 1) принятие и обеспечение соблюдения нормативных актов;
- 2) нормы и ценности;
- 3) создание безопасной среды;
- 4) поддержка родителей и опекунов;
- 5) улучшение экономического положения;
- 6) реагирование и оказание поддержки;
- 7) обучение и формирование жизненных навыков.

INSPIRE содержит рекомендации по каждой из стратегий. Так, на законодательном уровне рекомендуется запрет физического наказания, а к установкам, которые усугубляют проблему детского насилия, относится оправдание агрессивного поведения мальчиков. К образовательным навыкам, которые необходимы и родителям, и детям, относится, например, умение управлять собственными эмоциями. ♦

* Международное сообщество профилактики насилия и пренебрежения в отношении детей ISPCAN (International Society For The Prevention Of Child Abuse And Neglect).

Проверка НА СООТВЕТСТВИЕ

Текст: Катерина Печуричко

ПО ВСЕЙ СТРАНЕ ПРОШЁЛ ОБЩЕСТВЕННЫЙ МОНИТОРИНГ СООТВЕТСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ ТРЕБОВАНИЯМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ №481. КАК БЫЛ ОРГАНИЗОВАН ЭТОТ МАСШТАБНЫЙ ПРОЦЕСС, ЧТО ИМЕННО ПЫТАЛИСЬ ВЫЯСНИТЬ ЭКСПЕРТЫ И ТРУДНО ЛИ БЫЛО ВОВЛЕЧЬ ДЕТЕЙ-СИРОТ В ПРОВЕДЕНИЕ ОЦЕНКИ ИХ СОБСТВЕННЫХ ДЕТСКИХ ДОМОВ?

В октябре – ноябре 2018 года во всех субъектах РФ состоялся очередной этап независимой оценки организаций для детей-сирот, организованной Общественной палатой РФ совместно с Министерством просвещения РФ. Эксперты выясняли, насколько детские организации соответствуют требованиям Постановления Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 года №481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей».

ОБНОВЛЁННЫЙ ПОДХОД

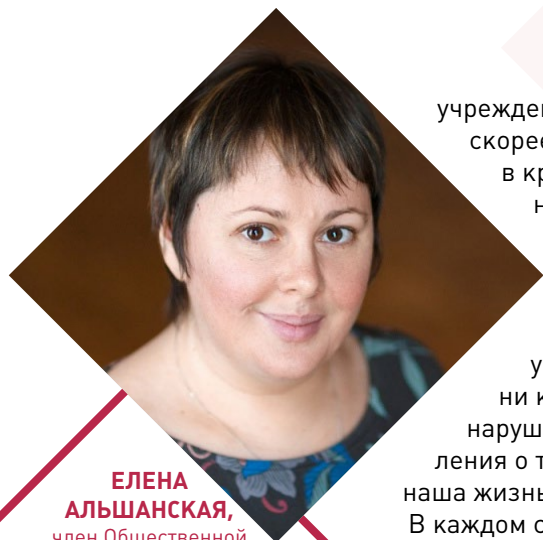
Мониторинг уже проводился в 2016 году и показал хорошие результаты: по состоянию на 1 ноября 2016 года 73% организаций для детей-сирот соответствовали требованиям Постановления №481. В то же время эксперты отмечали, что многие критерии, по которым

оценивались организации, показывали лишь формальное соответствие требованиям постановления и не раскрывали суть и содержание изменений, которые должны были происходить в организациях для детей-сирот.

К середине 2018 года были подготовлены усовершенствованные критерии. Работу над усовершенствованием критериев вела группа независимых экспертов при поддержке Аналитического центра при Правительстве РФ и Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко.

«Задача мониторинга – оценить не размеры помещений, а то, насколько учреждение работает в интересах детей, – говорит Елена Альшанская, член Общественной палаты и президент благотворительного фонда «Волонтёры в помощь детям-сиротам». – В Постановлении №481 есть ключевые моменты, на которые нужно обратить внимание. Сегодня задача

ЕЛЕНА АЛЬШАНСКАЯ,
член Общественной палаты, президент благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам»

учреждения – как можно скорее вернуть ребёнка в кровную семью или найти новую, а на время, пока он находится в учреждении, создать такие условия, которые ни коем случае не нарушат его представления о том, как устроена наша жизнь в социуме».

В каждом субъекте РФ были сформированы экспертные группы, которые до 1 декабря 2018 года должны провести оценку организаций в своих регионах. За работу экспертных групп в этом году отвечали органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие управление в сфере опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан, но списки экспертов формировались с учётом мнения Общественных палат субъектов РФ. Одним из важных требований к экспертным группам в этом году стало включение в их состав не менее 40% представителей НКО. Все эксперты подписывали документ о неразглашении конфиденциальной и персональной информации, к которой они получали доступ в ходе мониторинга.

В августе – сентябре 2018 года Общественная палата РФ провела серию вебинаров для экспертов, в которых были представлены основные задачи и подходы к мониторингу, обновлённые критерии оценки, инструменты оценки, особенности их применения, освещались вопросы учёта мнения детей, живущих в организациях для детей-сирот, а также методы оценки субъективного благополучия ребёнка.

ЧТО ВЫЯСНЯЛИ

Содержание оценки организаций для детей-сирот было выстроено на основе их ключевых задач, отражённых в Постановлении №481:

1. Минимизация сроков пребывания ребёнка в организации для детей-сирот.
2. Создание условий проживания, приближённых к семейным, для детей, которых пока не удалось передать на семейное воспитание.
3. Создание безопасной среды, социализация личности ребёнка и его подготовка к самостоятельной жизни.

В соответствии с этими задачами были сформулированы три сводных критерия, каждый из которых содержал ряд критериев,

раскрывающих содержание сводного. В новой оценочной форме отсутствует принцип присвоения баллов. Теперь каждый из приведённых критериев оценивался по одному из трёх параметров: «соответствует», «частично соответствует» и «не соответствует». В оценочной таблице есть графа для описания деятельности организации и её соответствия данному критерию, а также для рекомендаций экспертной группы.

«Критерии равны между собой, так как имеют важное значение, – поясняет Марина Лашкул, юрист Благотворительного фонда «Измени одну жизнь», эксперт Фонда Тимченко. – Каждый критерий необходимо проработать в организации для детей-сирот с тем специалистом, который отвечает за направление, в рамках которого находится критерий, а также с другими сотрудниками, детьми и руководителем организации».

Эксперты должны были установить подходы организации к выполнению всех критериев, вникнуть в ситуацию и учесть множество нюансов. Например, критерий «Заключены соглашения между родителями (усыновителями), организацией для детей-сирот и органами опеки и попечительства, контролируется исполнение условий соглашения». На что обращали внимание эксперты? Прежде всего они выясняли, насколько стороны выполняют условия трёхстороннего соглашения. Если оказывалось, например, что заявленный срок пребывания ребёнка в организации истёк, необходимо было узнать, какие меры приняла организация, проинформирован ли орган опеки и попечительства, каков дальнейший план жизнеустройства ребёнка.

Критерий «Созданы условия для общения детей с родителями, усыновителями либо опекунами и попечителями, а также с другими знакомыми для детей лицами» вызвал вопросы, что считать созданными условиями. Эксперты выясняли, есть ли у ребёнка

СКОЛЬКО ОРГАНИЗАЦИЙ НУЖНО ОЦЕНИТЬ

В РФ действует 1341 организация для детей-сирот (по состоянию на начало 2018 года), в том числе:

- 461 – образовательные;
- 153 – медицинские;
- 719 – оказывающие социальные услуги;
- 8 – некоммерческие.

ВРЕМЕННО В ОРГАНИЗАЦИИ

В 2017 году 18 677 детей были помещены в организации для детей-сирот временно, что составляет 26% от общей численности воспитанников организаций для детей-сирот, в том числе 17 317 детей – по заявлению родителей (усыновителей), 1360 детей – по заявлению опекунов (попечителей). Доля детей, помещённых по заявлению родителей и усыновителей, составляет в среднем 24%, при этом в образовательных учреждениях эта доля – 16%, организациях, оказывающих социальные услуги, – 23%, а в медицинских – 54%.

родственники и каким образом организация обеспечила условия для их общения. «Не все родственники готовы приезжать в организацию, чтобы поддерживать отношения с ребёнком, – говорит Марина Лашкул. – Поэтому наличие, например, специальной комнаты для общения и красивого дивана ещё не означает, что организация соответствует данному критерию. Общение можно организовать и в форме телефонных переговоров, и по электронной почте. Скорее всего, инициатором такого общения должна стать организация для детей-сирот. И здесь важно обеспечить этот процесс не только технически, но и учесть индивидуальную ситуацию каждого ребёнка и его семьи и действовать исходя из интересов ребёнка». Например, если родители лишены родительских прав, но при этом орган опеки не запретил им общаться с ребёнком, организация должна обеспечить такую возможность, особенно если это помогает ребёнку и есть шанс, что общение станет дополнительной мотивацией для его родителей, чтобы восстановиться в правах.

СКОЛЬКО ДЕТЕЙ НУЖДАЮТСЯ В РОДИТЕЛЯХ

За последние 5 лет численность сведений о детях-сиротах в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, сократилась в 2,5 раза – с 119 тыс. в 2013-м до 47,5 тыс. в 2018 году (по состоянию на 14 сентября 2018 года). Из них 78% – дети старше 10 лет, 47% имеют братьев и сестёр, 32% – дети с инвалидностью.

В результате мониторинга каждая организация для детей-сирот должна получить документ с отчётом об оценке, в котором будет зафиксировано её текущее состояние по трём сводным критериям соответствия Постановлению №481, а также рекомендации экспертов для улучшения качества работы и условий проживания детей.

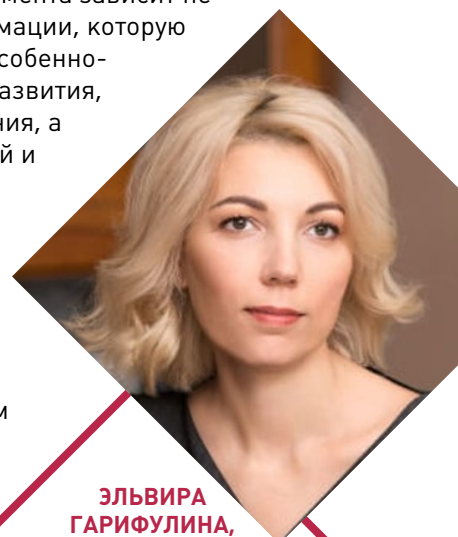
МНЕНИЕ ДЕТЕЙ БЫЛО УЧТЕНО

В этом году мониторинг организаций для детей-сирот впервые проводился с участием воспитанников этих организаций. Таким образом, дети получили возможность реализовать свои права быть услышанными и приняли участие в обсуждении вопросов, затрагивающих их жизнь.

Важно было продумать, как вовлечь детей в мониторинг и какая поддержка им при этом необходима. На что рекомендовалось обращать внимание экспертной группе: знают ли дети, что у них есть право принять участие в мониторинге и выразить своё мнение? Существуют ли в организации механизмы обратной связи от детей, учитывают ли они особенности этих детей? Экспертам было важно понять, чувствует ли ребёнок себя услышанным.

В организации этой работы обязательно участвовали психологи: специалисты организации помогли детям подготовиться к участию в мониторинге, а внешние эксперты встречались с детьми и общались с ними. «Те инструменты, которые мы привыкли использовать в оценке (интервью, анкетирование, фокус-группы), для ребёнка являются достаточно агрессивными, особенно для ребёнка младшего возраста, – считает Эльвира Гарифулина, руководитель программы «Семья и дети» Фонда Тимченко. – И здесь важно применять другие методы: игровые, нарративные, проекционные. Выбор инструмента зависит не только от задачи и информации, которую хотите получить, но и от особенностей детей: их возраста, развития, психологического состояния, а также от тех возможностей и ресурсов, которые есть в команде, проводящей мониторинг».

При подготовке экспертов, проводящих мониторинг, было уделено много внимания этическим принципам оценки с участием детей. Информированное согласие, уважение ко всем участникам

ЭЛЬВИРА ГАРИФУЛИНА,
руководитель программы
«Семья и дети» Фонда
Тимченко

При подготовке экспертов, проводящих мониторинг, было уделено много внимания этическим принципам оценки с участием детей

процесса оценки (как к детям, так и к сотрудникам организации), создание безопасной ситуации для детей, добровольность, конфиденциальность – это базовые условия, на которых строилась процедура оценки. Ещё один важный и специфический для участия детей этический принцип – «ненанесение вреда и анализ меры возможного или неизбежного вреда». То есть мониторинг должен был быть организован таким образом, чтобы ни его процедура, ни его результаты не наносили вред ни физическому, ни психическому, ни психологическому здоровью ребёнка, не делали ребёнка уязвимым.

«Мы не можем зайти в комнату к ребёнку, не спросив его разрешения или согласия, – говорит Наталья Гусарова, член экспертной группы и психолог БФ «Волонтёры в помощь детям-сиротам». – Или если сотрудник приводит нас в какую-то комнату и говорит, что общение с ребёнком будет проходить здесь, нам важно спросить у ребёнка, нормально ли это для него. То есть мы начинаем учитывать мнение детей ещё до того, как начали саму процедуру мониторинга».

Кто из детей будет общаться с экспертами в ходе мониторинга, определяли организации. Детей не только опрашивали по многим вопросам, раскрывающим соответствие работы организации Постановлению №481, но также беседовали с ними о самой процедуре оценки, собирали обратную связь об их участии в опросе. В зависимости от возраста и других особенностей детей психологи подбирали методы сбора информации. Например, некоторые специалисты использовали наборы карточек с утверждениями, а отвечать дети могли, раскладывая их по стопкам «да», «нет» и «бывает по-разному». Разговор обычно начинался с лёгких тем и постепенно переходил к более сложным: о семье, будущем и т.п.»

Для оценки и учёта мнения детей-сирот с нарушениями развития и ограниченными возможностями здоровья были подготовлены дополнительные рекомендации вместе с критериями. С детьми, которые умеют читать или могут понять смысл заданных им вопросов, процедуру можно было проводить так же, как и в других организациях. Для вовлечения в оценку детей с тяжёлыми множественными нарушениями развития рекомендовалось применять методы альтернативной коммуникации, а также наблюдение. Эксперты выясняли, существует ли дефицит персонала в группах детей, как организовано питание детей, особенно тех, кто не может принимать пищу самостоятельно, насколько этот процесс происходит грамотно и спокойно, учитываются ли предпочтения детей в еде. Оценивалась организация досуговой, трудовой и других видов деятельности ребёнка. Требования, заложенные Постановлением №481, предполагают, что пространство, в котором существует ребёнок, должно быть не только вокруг его кровати – у детей должны быть игровые комнаты, оборудованные в соответствии с потребностями и ограничениями детей, доступ к игрушкам в достаточном количестве. Важный аспект – выезд детей за пределы учреждений с образовательной, досуговой и другими задачами. Эксперты выясняли, сколько детей фактически посещают школу, есть ли у детей возможность ходить в магазин, в библиотеку и другие места.

К 1 декабря планируется получить данные по всем проведённым мониторингам, они будут направлены в органы исполнительной власти

Для вовлечения в оценку детей с тяжёлыми множественными нарушениями развития рекомендовалось применять методы альтернативной коммуникации, а также наблюдение

субъектов РФ, осуществляющих управление в сфере опеки и попечительства, а также учредителям организаций для детей-сирот. Обработанные результаты получит Министерство просвещения РФ.

КАК ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ РЕБЁНОК В ОРГАНИЗАЦИИ?

В этом году мониторинг также впервые включал оценку субъективного благополучия детей, проживающих в организациях для детей-сирот. Официально эта процедура называется «апробация в субъектах Российской Федерации методического обеспечения оценки благополучия ребёнка и комфортности его пребывания в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Проводилась она не во всех организациях, а по одной в каждом субъекте РФ. Организация для детей-сирот выбиралась субъектом РФ и согласовывалась с Министерством просвещения РФ.

Для оценки субъективного благополучия ребёнка, воспитывающегося в организации для детей-сирот, то есть его собственной оценки различных аспектов своей жизни, была создана «рабочая» модель оценки, а также инструментарий (разработчик В.Н. Ослон), который позволяет провести эту оценку. Работа выполнялась в рамках задания Минпросвещения России Московскому государственному психолого-педагогическому университету (МГППУ).

«Очень важно, что думает ребёнок о себе и своей жизни, считает ли он себя привлекательным внешне и по характеру, думает ли, что и другие оценивают его положительно, относится ли к себе с уважением, – поясняет Вероника Ослон, кандидат психологических наук, профессор МГППУ. – Считает ли ребёнок, что сможет преодолеть трудные жизненные ситуации, доволен ли теми отношениями, которые у него складываются со значимыми другими, чувствует ли он себя одиноким и несчастным, подвергающимся буллингу, или убеждён, что его жизнь не хуже, чем у сверстников, что его права соблюдаются, а мнение учитывается при принятии жизненно важных решений и так далее».

**ВЕРОНИКА
ОСЛОН,**
кандидат
психологических наук,
профессор МГППУ

Разработанный инструментарий позволяет включить в оценку детей от 5 до 18 лет. Для этого создано три опросника для возрастных групп: дошкольников, детей с 7 до 12 лет, подростков от 13 лет. Опросники имеют одну и ту же структуру, но различаются по содержанию и количеству вопросов в соответствии с возрастной группой. Каждый блок в опросниках сопровождается тематическими картинками, которые демонстрируют различные эмоциональные переживания, действия, которые выполнял протагонист в соответствии с содержанием вопросов, его взаимодействие с другими (взрослыми, сверстниками, сиблингами и другими членами семьи). Протагонист соответствует возрастной группе информанта. К опросникам для каждой возрастной группы прилагается обращение к детям, в котором разъясняются задачи и смысл происходящего.

«Дети, участвующие в оценке, подписывают информационное согласие на опрос, – рассказывает Вероника Ослон. – Специалист работает с ними в форме интервью. Интервьюерами могут быть независимые психологи. В этом случае на интервью присутствует воспитатель или психолог (представитель опекуна ребёнка). Если нет возможности пригласить независимого психолога, то психолог или социальный педагог организации проводит интервью в присутствии члена экспертной группы, оценивающего соответствие учреждений требованиям Постановления №481».

Все результаты заносятся специалистом в автоматизированную систему обработки данных (разработчик Г.О. Зайцев, кандидат физико-математических наук) и отсылаются оператору для создания единой автоматизированной базы по субъективному благополучию воспитанников организаций для детей-сирот, которая позволяет отслеживать общую ситуацию по всем регионам РФ.

На сегодняшний день уже проведена апробация инструментария в 13 субъектах РФ, в опросах приняли участие 947 детей и подростков, доказана валидность инструментария для оценки субъективного благополучия воспитанников организаций для детей-сирот. В настоящее время опрос детей и подростков продолжается в 85 регионах Российской Федерации.

Журнал «Сид» будет следить за развитием ситуации. В дальнейших выпусках журнала будут представлены результаты мониторинга организаций для детей-сирот и оценки субъективного благополучия детей. Подробно познакомиться с материалами мониторинга можно [здесь](#). ♦

В материале использованы фотографии Центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, «Созвездие», г. Новосибирск

ТРУДНЫЕ *опекуны*

Текст: Анна Вознюк

КАК В ВОЛГОГРАДСКОМ СОЦИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ ПОМОГАЮТ ПОЖИЛЫМ ОПЕКУНАМ НАЙТИ ОБЩИЙ ЯЗЫК С ПОДРАСТАЮЩИМИ ВНУКАМИ

«Нашла коса на камень» – эта метафора точно описывает межпоколенческие проблемы в семьях, где пожилые опекуны воспитывают детей, особенно подростков. Классическая проблема отцов и детей встаёт ещё более остро, когда между детьми и опекунами пролегает пропасть не в одно, а в несколько поколений.

Четыре года назад в **Волгоградском ППМС-центре** разработали модульную программу сопровождения «Самый близкий», которая призвана помогать детям и прародителям найти общий язык и жить в мире. Эта программа отличается от базовой подготовки в Школе приёмных родителей, и на это есть ряд причин, которые послужили мотивацией для её создания.

КОГДА БАБУШКИ НЕ СПРАВЛЯЮТСЯ

«В конце XX века соотношение опекунов – неблизких родственников и опекунов – бабушек и дедушек было совсем другим: последних было 90%. Но проблемы всегда были огромными. Даже в советские времена были драматические показатели по возвратам, особенно когда дети достигали подросткового возраста», – рассказывает начальник службы сопровождения замещающих семей Нина Быкадорова, автор программы «Самый близкий».

Бабушки и дедушки, в отличие от других кандидатов в замещающие семьи, не обязаны проходить специальную подготовку. Они вступают в права опекунов без очереди, и даже более молодые и ресурсные родственники в этом случае не рассматриваются как кандидаты. «Как правило, с маленькими детьми бабушки и дедушки справляются, а серьёзные проблемы возникают, когда дети вступают в подростковый возраст», – добавляет Нина Быкадорова.

Опекунами в подавляющем большинстве становятся бабушки ребёнка (88%), реже (12%) – дедушки. Чаще всего опекун является пенсионером (20% – старше 70 лет, 40% – от 50 до 60 лет). В массе своей такие опекунские семьи нуждаются в постоянной индивидуальной поддержке и помощи, даже если они об этом не просят.

**НИНА
БЫКАДОРОВА,**
начальник службы
сопровождения замещающих
семей, автор программы
«Самый близкий»

ДЕТИ ПОД ОПЕКОЙ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Люди старше 60 лет принимают под опеку детей и подростков от 8 до 17 лет (69%), детей от 4 до 7 лет (32,4%), маленьких детей до 3 лет (20%)

Стандартная программа подготовки приёмных родителей и сопровождения им не подходит, и на это есть ряд причин:

- Пожилые люди не выносят слишком быстрого темпа занятий.
- Они не понимают и не принимают сложную терминологию.
- У них огромное количество защит.
- После 60 лет наблюдаются возрастные проблемы, которые часто совпадают с подростковым возрастом ребенка.
- У них много непроработанных травм.
- У них может быть неудачный опыт воспитания собственных детей.

КАК ПОМОЧЬ БАБУШКЕ

В работе с пожилыми людьми важно найти подход и выделить точку интереса, за которую психолог может зацепиться, и эффективно выстроить отношения. «Есть темы, которые их цепляют в большей степени (например, история их семьи, страны, житейские ситуации). Часто им не с кем поговорить, а здесь они находят собеседников, и напряжение в семье спадает», – рассказывает Людмила Косьяненко, заместитель директора по воспитательной работе Волгоградского ППМС-центра

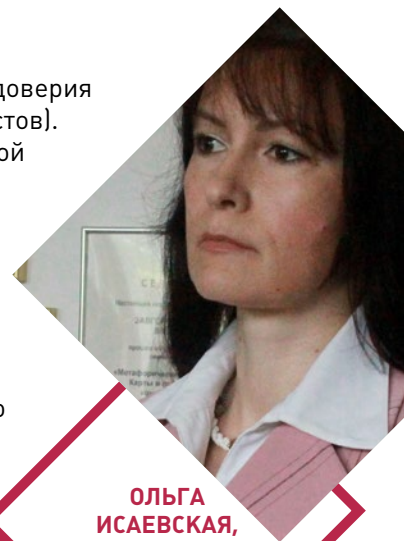
В работе с пожилыми опекунами помогают:

- Неспешный ритм занятий.
- Обращение к понятным, бытовым вещам и отсутствие терминологии.

- Минимум теории.
- Отсутствие возрастного недоверия (зрелый возраст специалистов).

«Надо отказаться от высокой планки ожиданий и запастись терпением, – рассказывает психолог Центра Ольга Исаевская. – Важно понять, что человеку этого поколения ты не можешь дать столько же, сколько более молодому».

Специалисты отмечают, что в чём-то работа с пожилыми людьми похожа на работу с детьми и строится на большом количестве повторений, возвращении к пройденному материалу, обращении к ассоциациям.

ОЛЬГА ИСАЕВСКАЯ,
психолог
Волгоградского
ППМС-центра

ЛЮБИТЬ ИЛИ НЕНАВИДЕТЬ

Ольга Исаевская, психолог Центра: «Однажды к нам обратилась бабушка-опекун по поводу проблем с внучкой Зоей. Женщина долго не признавала трудностей, в то время как девочка-подросток отставала в учёбе, наносила себе порезы и участвовала в тематических группах в социальных сетях, посвящённых теме суицида.

Бабушка постоянно осуждала свою дочь – мать Зои, лишённую родительских прав. Мы выявили, что у подростка сформировалось амбивалентное отношение к матери – тут и любовь, и ненависть. Её самоповреждения, порезы были как наказание за то, что она испытывает к матери сильные негативные чувства, осуждает её и сама же себя за это наказывает.

Потребовались две встречи психолога с кровной мамой и несколько телефонных консультаций, полгода работы с бабушкой над отношениями с собственной дочерью, чтобы отношения Зои с мамой восстановились. Конечно, идеальную систему взаимоотношений выстроить не удалось, но они стали периодически видаться, созваниваться, в семье исчезла тема обвинений матери. Девочке стало проще, и она перестала себя резать».

ПРИМЕР ПРОГРАММЫ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ОПЕКУНОВ

Пожилым опекунам лучше предлагать более простые темы для занятий, приближенные к обыденной жизни, чтобы не напугать и не оттолкнуть.

1. «Самые близкие. Знакомство».
2. «Возрастные особенности детей».
3. «Трудное поведение приёмных детей (обсуждение проблем совместно со всеми участниками)».
4. «Трудное поведение: непослушание, нежелание учиться, вредные привычки».
5. «Трудное поведение: воровство, курение, ложь».
6. «Конфликты и пути их решения».
7. «Отношения с кровными родителями».
8. «Стили семейного воспитания».
9. «Стили семейного воспитания» (основы духовно-нравственного, патриотического воспитания).
10. «Учебная деятельность. Трудности и проблемы. Внешкольная деятельность. Мотивация. Советы прародителям».
11. «Чайный реверанс» (заключительная встреча).

«Такая работа требует огромного количества эмоциональных и физических сил, а также сумасшедшего терпения», – делится Людмила Косьяненко.

С молодыми людьми иногда эффективнее работать в более жёстком, прямолинейном стиле, с пожилыми же требуется больше такта и мягкости. Иногда достаточно просто

Такая работа требует огромного количества эмоциональных и физических сил, а также сумасшедшего терпения

поговорить «за жизнь», чтобы человек открылся, и ни в коем случае не давить. В поисках подхода к пожилому человеку специалисты «рассматривают» его со всех сторон: к какому поколению он принадлежит, из какой сферы пришёл (гуманитарной или технической), какой социальный статус занимал, как в целом складывалась его жизнь.

ФОРМАТ ЗАНЯТИЙ

Отличается формат работы с пожилыми людьми и с точки зрения системности: он выстраивается максимально гибко, специалисты называют такую работу предельно творческой и «штучной». Работа с опекунами делится на групповую и индивидуальную. Постепенно, в зависимости от среднего возраста, поколенческой принадлежности и типа травмированности участников, складывается группа, специалисты определяют тему встреч и гибко формируют цикл занятий. Обычно он состоит из 12 занятий, после чего опекуны либо начинают посещать клубные встречи, либо включаются в новую группу.

ТЕОРИЯ ПОКОЛЕНИЙ

Понимание поколенческой принадлежности поможет специалистам лучше понять личностные особенности пожилого опекуна, его систему ценностей, жизненных стратегий и моральных ориентиров.

В 1991 году американскими учеными Нейлом Хоувом (Neil Howe) и Вильямом Штраусом (William Strauss) была создана теория поколений. Согласно ей, каждые 20–25 лет рождается новое поколение людей, имеющих черты характера, привычки и особенности, которые выделяют их на фоне всех остальных и затем повторяются у будущих поколений.

Четыре поколения, которых мы часто встречаем сегодня и которых вполне можно уместить в одну условную семью: самый младший – Ваня (поколение Z), его старшая сестра (поколение Y), папа Вани (поколение X) и бабушка (поколение «Беби-бумеры»). Поколение «Беби-бумеров», рожденное с 1943 по 1963 год, отличается высоким уровнем патриотизма, оптимизм, им присущ командный дух и коллективизм. Ему предшествует «Молчаливое поколение», рожденное с 1923 по 1943 год.

«Однажды к нам пришли бабушки, у которых дети погибли. Все семь человек оказались объединены одной бедой, – рассказывает Нина Быкодорова. – Бывает, собираются опекуны, дети которых лишены родительских прав. Мы выбираем формы работы, ориентируясь на потребности людей и совмещая коллективные и индивидуальные встречи».

Для диагностики опекунов специалисты в первую очередь используют метод беседы и наблюдения, а также стандартизированные тесты на выявление методов воспитания и личностных особенностей человека. «Мы говорим о том, что работаем как врачи и, чтобы выписать лекарство, мы должны сначала поставить диагноз. В целом пожилым людям даже приятно, что ими кто-то интересуется», – рассказывает Ольга Исаевская.

Хорошо работают для диагностики метафорические карты: многие внутренние проблемы могут не осознаваться, а метод проекции помогает специалистам поднять старые травмы или детские переживания пожилых людей и сформировать более точную картину. Помогают карты и разобраться с текущими проблемами: абстрагироваться от ситуации, найти образы и пройти через защиты психики.

«Если мы не проработаем какой-то негативный опыт опекуна со своими родителями, мы не сможем помочь ребенку, – уверена Ольга Исаевская. – Мы включаем в работу всю систему – и бабушку, и дедушку, а по возможности и лишённых прав родителей. Однажды мы потерпели неудачу в работе с семьёй, потому что нам не удалось замотивировать на сотрудничество дедушку. Конфликт сложился между ним и внучкой по причине его авторитарности. Шла работа с бабушкой и дедушкой, появились первые позитивные результаты, но отказ от участия ключевой фигуры в семье свёл все усилия на нет».

ПРЕОДОЛЕТЬ НЕДОВЕРИЕ

Категория возрастных опекунов – самая сложная для вовлечения в сопровождение. Чаще всего они обращаются за помощью, когда ситуация становится уже критической. Причина тому страх, что их признают неспособными воспитывать внуков. Поэтому самое главное для специалистов на первом этапе – пройти через недоверие и убедить их, что открываться безопасно.

Другая причина состоит в том, что опекуны и попечители из числа старших родственников не очень хорошо понимают смысл

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ

Государственное бюджетное учреждение для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, «Волгоградский областной центр психолого-медико-социального сопровождения» (**ГБУ «Волгоградский ППМС-центр»**) является одним из ведущих звеньев социально-психолого-педагогической помощи системы специального образования Волгоградской области. В Центре работают опытные высококвалифицированные специалисты: педагоги-психологи, дефектологи, логопеды, социальные педагоги, врачи, юрист, которые готовы оказывать действенную помощь детям с ограниченными возможностями здоровья, подросткам и их родителям.

Специалисты Центра распространяют знания среди специалистов Волгоградской области и являются своеобразным ресурсным центром для коллег.

КАК ЕГОР ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ НЕПУТЁВЫМ

В программу обратилась Галина Владимировна – бабушка-опекун, воспитывающая 13-летнего внука Егора. Мама мальчика была ограничена в правах по причине психического заболевания. Подросток состоял на учёте в ПДН за воровство, плохо учился и плохо вёл себя в школе и дома, два раза был помещён в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.

Началась параллельная работа и с бабушкой, и с Егором. С мальчиком в течение полугода работала педагог-психолог: проводила коррекционно-развивающие занятия, направленные на преодоление отклонений в поведении, развитие личностной мотивации, выявление способностей школьника, развитие волевых качеств. Специалист наладила связь с классным руководителем подростка, отслеживала его поведение в школе и динамику изменений.

В итоге подросток окончил 6-й класс всего с двумя тройками, а отношения с бабушкой стали более конструктивными и доверительными. Самое главное – он стал по-другому относиться к себе. Этот момент и стал поворотной точкой в ситуации, ведь мальчик привык всегда считать себя «непутёвым» и его поведение этому соответствовало. Сейчас он стал спокойнее относиться к себе и к разговорам о болезни своей матери – переосмыслил и принял эту ситуацию. Также он увлёкся логическими интеллектуальными заданиями, решение которых стало доставлять ему огромное удовольствие, и серьёзно занялся футболом. Егора сняли с учёта в ПДН, и у него появилось много друзей.

Галина Владимировна после прохождения ШПР отметила, что занятия дали ей много важных умений и навыков, она стала лучше понимать своего внука и теперь будет стараться чаще привлекать к его воспитанию своего мужа (до этого у Егора были с ним натянутые отношения). Сегодня дедушка с подростком часто ездят на рыбалку, на пасеку, их отношения изменились в лучшую сторону.

Галина Владимировна отмечает, что именно доброжелательность, взаимопонимание, участливость специалистов и простые интересные жизненные темы занятий стали для неё самой большой мотивацией для изменений.

работы служб сопровождения замещающих семей. В 2017 году специалисты Центра провели анкетирование среди 27 пожилых опекунов и узнали, что четыре человека считали, что деятельность служб сопровождения замещающих семей ничем не отличается от деятельности органов опеки и попечительства. Большая часть опекунов и попечителей считает, что необходимости проходить подготовку и участвовать в работе семинаров у них нет, они и так всё знают. И только пять опекунов отметили, что им нужна помощь специалистов.

Специалисты Центра привлекают опекунов через сотрудников органов опеки и попечительства – те настоятельно рекомендуют обращаться за помощью. «В марте мы проводили цикл районных семинаров для опекунов от 60 до 65 лет, – рассказывает Людмила Косьяненко. – Нам было важно проинформировать бабушек и дедушек о возможности получить профессиональную помощь специалистов. Если они понимают, что здесь могут получить ответы и поддержку, обязательно приходят».

Людмила Косьяненко считает, что эффективнее всего работает форма привлечения через Клуб «Лада», организованный при Центре для неформального общения семей. Занятия проходят в непринуждённой дружеской обстановке, и пожилые люди начинают испытывать к специалистам доверие, делиться своими трудностями и впоследствии проявлять интерес к самой программе сопровождения. ♦

Найти И СОХРАНИТЬ

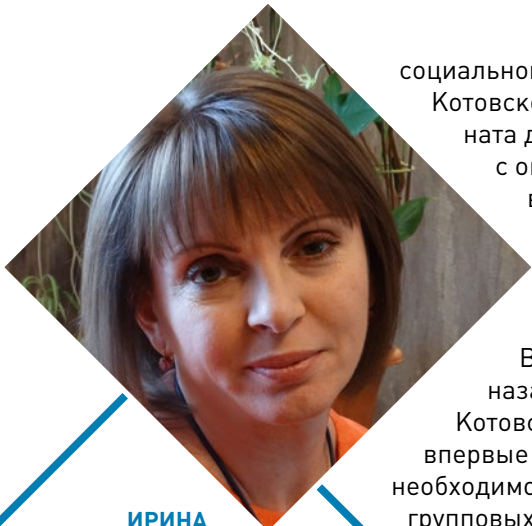
Текст: Анна Вознюк

КАК В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПОМОГАЮТ СЕМЬЯМ НАЙТИ УВЕРЕННОСТЬ В СВОИХ СИЛАХ, А ОТЦАМ – ПОЧУВСТВОВАТЬ САМОУВАЖЕНИЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Сергей остался с 11-месячной дочкой Наташей на руках. Мать девочки однажды просто исчезла, а за младенцем стала ухаживать Татьяна, мать Сергея. Женщина решила оставить девочку у себя и обратилась в органы опеки за помощью. Тогда-то в этой семье и появилась куратор Наталья Владимировна. Ей сразу стало понятно, что работа предстоит серьёзная и непростая. Сергей сначала совсем не шёл на контакт, отказывался общаться, практически всегда находился в алкогольном опьянении и совершенно не понимал, «чего от него всем надо». Постепенно куратор смогла достучаться до Сергея, который на самом деле оказался любящим отцом. Совместными усилиями команды специалистов, в которую также входили органы опеки города, родственников и, конечно же, с участием самого Сергея, получилось достичь положительных изменений в жизни

маленькой Наташи. Сергей прошёл лечение от алкогольной зависимости, нашёл постоянную работу, посещает занятия в «Папа-школе» и консультации и очень старается изменить свою жизнь к лучшему, а именно заботиться о дочери и проводить с ней каждую свободную минуту. Даже во время посещения куратора он торопится к ребёнку: «Меня ждёт дочка, я должен с ней погулять». И хотя Наташа продолжает жить с бабушкой, папа стал постоянным и важным участником её жизни. Он много гуляет с ней, играет, помогает своей матери с домашними заботами.

«Мы пока не знаем, насколько эти изменения в жизни Сергея устойчивы и постоянны, работа с семьёй ещё продолжается, но надеемся, что он сам уже не захочет вернуться к прежнему образу жизни и отказаться от своей дочери», – говорит Ирина Шелпакова, руководитель Центра по профилактике

ИРИНА ШЕЛПАКОВА,
руководитель Центра по профилактике социального сиротства Котовской школы-интерната для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья

социального сиротства Котовской школы-интерната для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

ХОЛОДНЫЙ ПРИЁМ

Восемь лет назад специалисты Котовского центра впервые задумались о необходимости введения групповых форм работ с кризисными семьями в рамках программы сопровождения. Конфликтные внутрисемейные отношения, пренебрежение потребностями ребёнка, асоциальность семьи – даже кропотливая индивидуальная работа куратора с семьёй оказалась неспособна полностью разрешить такие проблемы.

В 2016 году в центре появилась регулярная программа «Сохраним семью для ребёнка» с широким спектром групповых программ, позволяющая работать со всеми членами семьи на разных уровнях.

Сегодня специалисты центра сопровождают 35 семей, в которых воспитываются 68 детей, признанных кризисными. Специалисты получают наводки о кризисных семьях от органов опеки, комиссии по делам несовершеннолетних и полиции. А это значит, холодный приём при встрече им обеспечен. Изначальная

задача куратора заключается в том, чтобы завоевать доверие членов семьи и сформировать крепкий контакт, который потом поможет привлечь семью на эффективные групповые формы работы.

Один куратор центра ведёт 9–10 случаев, посещая семью в среднем один раз в неделю и сохраняя с подопечным контакт по телефону. Раз в три месяца специалисты центра проводят мониторинг ситуации в семье, который включает в себя оценку реализации плана реабилитации, изучение уровня поддержки семьи, характера внутрисемейных отношений и состояния родителей и детей. По результатам мониторинга, который кураторы представляют ежемесячно на городском консилиуме специалистов, принимается решение о закрытии случая нарушения прав ребёнка в семье или о продолжении работы с ним.

ЗАКРЫТИЕ СЛУЧАЕВ

За период с 2016 до I полугодия 2018 года консилиум принял решение закрыть 73 случая работы с семьями, в которых воспитываются 142 ребёнка: в 58 семьях случаи закрыты в связи с нормализацией отношений в семье, в 6 произошло лишение родительских прав, в 2 случаях – в связи с установлением опеки, в 4 случаях – в связи с переездом семьи на другую территорию или в другой регион, 2 случая – по причине отказа семьи от сотрудничества (в 2017 году).

Если среди семей, не подверженных зависимости, 99% выходят из кризиса и достигают успеха, то алкоголицированные люди объективно имеют гораздо более низкие шансы на успех

ПРОЙТИ ЧЕРЕЗ НЕДОВЕРИЕ

Куратор строит контакт с членами семьи исключительно на эмоциональном уровне. «Мы заходим в дом всегда с улыбкой, – рассказывает куратор семей Александра Ширазян. – Говорим мягко и негромко, не совершаем резких движений, создаём доброжелательный настрой. Такой подход способен гасить даже выраженную агрессию». Более того, потенциальные подопечные обладают особым инстинктом и с ходу считывают, с каким намерением и настроением к ним пришли.

Обычно в первый визит сотрудники центра нацелены на формирование мотивации к контакту и преодоление сопротивления со стороны членов семьи. Однако уже с третьей встречи подопечные сами начинают ожидать встречи со своим куратором.

«Конечно, бывают ситуации, когда невозможно вести разговоры: если мы наблюдаем в доме беспорядок, видим, что детей не водят в школу или в сад, или в целом отмечаем неадекватность родителей, то незамедлительно сообщаем в органы опеки», – рассказывает Александра Ширазян. По мнению сотрудников центра, алкоголизация – главная причина развала семьи. И если среди семей, не

подверженных зависимости, 99% выходят из кризиса и достигают успеха, то алкоголицированные люди объективно имеют гораздо более низкие шансы на успех. «Начиная с 2017 года из 38 семей, где у родителей есть алкогольная зависимость, говорить о положительной динамике можно только в 20 – случай либо закрыт с положительным результатом, либо результат сохраняется минимум 3 месяца. Остальные случаи мы не можем считать успешными: рано или поздно у людей случается срыв. Добиться устойчивого результата очень сложно, и бывали ситуации, при которых мы снова начинали работать с одной и той же семьёй в четвёртый, пятый раз», – делится Александра Ширазян.

БЕЗОПАСНАЯ СРЕДА

Обычно между знакомством с семьёй и началом групповой работы проходит примерно месяц. В это время куратор постепенно готовит семью, рассказывая о плюсах групповых встреч. Помимо устного анонса, хорошо работает визуализация – распечатанные приглашения, открытки или билеты на мероприятия напоминают о предстоящем событии и подталкивают человека к решению.

Сначала семьи привлекают на досуговые мероприятия: поездки, праздники, творческие мастерские. Здесь не говорят на серьёзные темы и не затрагивают проблемы семей – этот формат работает как способ лучше узнать друг друга и сплотиться. Шутки, смех, обсуждение житейских тем, вежливое и уважительное общение с кураторами на равных – это начинает притягивать семьи, у них появляется стимул изменить себя и свою жизнь, но главное – у них появляется безопасная среда. «Постепенно, с повышением доверия родителей к специалистам, с получением позитивного опыта участия

АЛЕКСАНДРА ШИРАЗЯН,
куратор семей

в мероприятиях, растёт и мотивация большинства родителей и детей», – рассказывает Ирина Шелпакова.

Многие семьи испытывают стыд, хотят избавиться от стигмы плохих родителей и часто спрашивают, когда их снимут с учёта. «Бывает, семьи встречаются на групповых занятиях знакомых или соседей и понимают, что они не одни такие, что они не изгои. Это придаёт им сил и уверенности в себе», – рассказывает Ирина Шелпакова.

Конечно, далеко не 100% семей соглашаются посещать занятия. Анализ таких отказов показал, что в основном это семьи в хронической стадии неблагополучия. С ними работают индивидуально. «Но есть категории семей, которые хотят и готовы ходить на занятия всегда. Они активны, им всё интересно. Такие семьи преобразуются очень быстро», – рассказывает Ирина Шелпакова. – Именно результат вселяет в них уверенность. В основном их осуждают: государство, соседи, родственники. А у нас они могут спокойно говорить и проявлять свои таланты».

Многие семьи испытывают стыд, хотят избавиться от стигмы плохих родителей и часто спрашивают, когда их снимут с учёта

Пример такой формы работы – женский клуб «Веста» для мам и кураторов, направленный на улучшение взаимодействия между ними. Многие женщины из сопровождаемых семей активно пользуются мужскими стратегиями во взаимодействии с окружающими, в том числе и со своими детьми. Работа клуба не только помогает женщинам обрести уверенность в своих силах и способности к изменениям, но и сформировать собственный женский образ, понять и почувствовать свою сущность, освоить новые материнские навыки.

«Как-то раз в клуб пришли женщины с большим опытом работы в качестве швей – они помогали нам вести занятия и выступали в качестве наставников. Это очень позитивно отразилось на их самооощении и уверенности в себе», – делится Ирина Шелпакова.

Что читать

«Папа-школа». Руководство для ведущих. – СПб.: Межрегиональная общественная организация поддержки семьи, материнства и детства «Врачи детям». Запросить электронную версию руководства можно [здесь](#).

ШКОЛА ДЛЯ ПАП

Есть в центре и занятия, нацеленные только на мужчин. Папы – редкие гости на мероприятиях центра, поэтому для них разработали специальный формат. Он предполагает такую обстановку, при которой мужчины могут расслабиться и открыться остальным. Специалисты центра акцентируют внимание участников на том, что «Папа-школа» – мероприятие для ответственных отцов, которые хотят принимать активное участие в воспитании и жизни своих детей.

Мужчин труднее замотивировать на групповую работу, но они оказываются гораздо податливее и отзывчивее уже в процессе занятий. «В одно из первых занятий мы показали группе отцов ролик, в котором ребята из интерната по очереди рассказывали, каким должен быть папа», – рассказывает Александра Ширазян. – Очень многие отцы, среди которых есть мужчины с серьёзным криминальным прошлым и внушительными сроками, прослезились, слушая ответы детей». Главное правило работы с мужчинами – уважение и доброжелательность. Специалисты избегают любого давления и ультиматумов. «Мы называем их по имени и отчеству, и они чувствуют себя людьми. Просим прийти поделиться опытом, и у них растёт самоуважение», – делится Александра Ширазян. ♦

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ

ТОГАОУ «Котовская школа-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» создано в 1965 году. Структурным подразделением организации является Центр по профилактике социального сиротства. Основная цель центра – осуществление комплекса мероприятий, направленных на профилактику социального сиротства и обеспечение права каждого ребёнка жить и воспитываться в семье.

Спор

В ИНТЕРЕСАХ РЕБЁНКА

Текст: Варвара Фуфаева

КАК ПРОФЕССИОНАЛЫ И ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ ОТНОСЯТСЯ К ПРОЦЕДУРЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ КАНДИДАТОВ? ПОЧЕМУ У ОДНИХ ОНА ВЫЗЫВАЕТ ШОК, А ДРУГИМ ВИДИТСЯ ХОРОШИМ РАБОЧИМ ИНСТРУМЕНТОМ?

Сегодня один из самых обсуждаемых законопроектов в сфере профилактики сиротства касается изменения требований к усыновителям и опекунам детей, оставшимся без родителей. В частности, речь идёт и об обязательном психологическом обследовании будущих приёмных родителей. Законопроект ещё не принят, но все, кого это может коснуться, включая органы опеки и попечительства (ООП), не на шутку встревожены. Нововведение имеет как своих сторонников, так и противников.

НАДО ЛИ НЕ НАДО?

О разработке законопроекта, изменяющего правила для кандидатов в опекуны, попечители и усыновители, Министерство образования и науки Российской Федерации (в мае 2018 года разделилось на Министерство науки и высшего образования и Министерство просвещения) заявило в октябре 2017 года на Всероссийском форуме приёмных семей и совещании руководителей органов исполнительной власти субъектов РФ в сфере опеки и попечительства. Тогда для обсуждения министерством были предложены вопросы, вошедшие в дальнейшем в законопроект.

В СМИ законопроект уже назвали **«сиквелом закона Димы Яковлева»**. Нет дыма без огня. «Все трагические случаи с приёмными семьями, которые были в этом году, нами проанализированы, и мы видим, что подбор будущих приёмных родителей шёл очень небрежно. Мы ужесточим – очень ужесточим! – подбор. Ужесточатся требования к кандидатам на высокое звание родителей. И ужесточатся требования к психологическому обследованию людей, которые хотят стать приёмными родителями», – сказала **на встрече с журналистами** министр просвещения Ольга Васильева. Прозвучало действительно жёстко.

Однако нельзя забывать о том, что разработчики законопроекта действуют в интересах детей. По словам разработчиков, к необходимости более тщательного отбора привели не только выявленные многочисленные насильственные действия, но и возвраты детей из замещающих семей в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что сильно травмирует психику ребёнка. И все без исключения специалисты ООП уверены: возврат ребёнка не проходит для него бесследно. «Зачастую дети, которых вернули из замещающей семьи, думают, что

они «неправильные». К сожалению, подобные мысли могут привести к нежелательным для здоровья ребёнка последствиям», – говорит старший специалист отдела опеки и попечительства управления по делам опеки, попечительства, семьи и несовершеннолетних администрации города Глазова Удмуртской Республики РФ Ольга Коробейникова.

«Причиной тенденции возврата детей является несвоевременное оказание помощи замещающей семье и отсутствие мотивации у замещающих родителей для получения такой помощи от специалистов, – комментирует юрист благотворительного фонда «Измени одну жизнь», эксперт Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко Марина Лашкул. – Психологическое обследование граждан, выразивших желание принять ребёнка в семью на воспитание, позволяет ещё на этапе их подготовки выработать рекомендации по тому, какие у семьи есть ресурсы и какому ребёнку в ней будет комфортно воспитываться. Однако в настоящее время этот процесс носит необязательный характер».

ВЫБОР СЕМЬИ

Министерство просвещения предлагает ввести обязательное психологическое обследование потенциальной приёмной семьи. Важный момент: речь идёт именно про обследование, а не тестирование. По комментариям специалистов и замещающих родителей может показаться, что существует некоторая путаница в терминологии, но это не так: тестирование является частью психологического обследования.

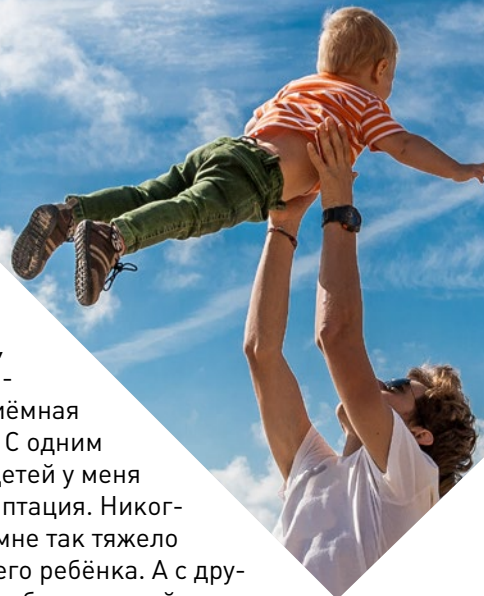
«Мы с мужем сами не проходили психологическое тестирование, его стали вводить в школе приёмных родителей через год после того, как мы её прошли. Если оно действительно

будет отсеивать плохих воспитателей, то это благо, но, к сожалению, все дети разные, и угадать, сложатся ли отношения, ни один тест не в состоянии, – рассказывает приёмная мама Марина Жукова. – С одним из двух усыновлённых детей у меня была очень жёсткая адаптация. Никогда бы не подумала, что мне так тяжело будет принять двухлетнего ребёнка. А с другим – как будто он всегда был в нашей семье. Это пример того, что тестирование не избавило бы от проблем, а если бы я его проходила и не прошла, то двое детей остались бы в системе».

Причинами недостатков в данном предложении правительства некоторые замещающие семьи называют непрофессионально составленные тесты и низкую квалификацию психологов. Марина Жукова считает, что обязательное тестирование станет лишней преградой: «У нас, к сожалению, новые прогрессивные идеи нередко внедряются в извращённом виде. Если и нужно проводить тесты, то чтобы помогать людям выявлять свои слабые стороны, чтобы процесс адаптации к детям проходил безболезненно. Мне кажется, необходимо внедрение не карательных и запретительных инструментов, а таких, которые бы помогали уже состоявшимся приёмным родителям. Например, качественное психологическое сопровождение, в том числе профилактика психологического выгорания опекунов, помощь путёвками на отдых детям и родителям».

Действительно, те, кто проходит обследование, сталкиваются с разными специалистами. Так, например, замещающие семьи, члены клуба «Азбука приёмной семьи» фонда «Арифметика добра», рассказывают о самых разных ситуациях. «У кого-то всё прошло в уважительной атмосфере, сами родители назвали результаты адекватными. Кто-то делился тем, что столкнулся с огромными временными затратами: центры, которые уполномочены проводить тестирование, оказались перегружены, и приходилось ждать в итоге несколько месяцев, а то и полгода, только чтобы записаться на процедуру. Ну а для кого-то тестирование стало шоком и в части манеры его проведения, и в смысле полученных результатов», – рассказывает основатель клуба «Азбука приёмной семьи» благотворительного фонда «Арифметика добра», к. ф. н., писатель Диана Машкова.

Необходимо внедрение не карательных и запретительных инструментов, а таких, которые бы помогали уже состоявшимся приёмным родителям

Безусловно, есть и положительные отзывы. К примеру, опекун Екатерина Волкова считает, что после прохождения обследования она уверена в своём выборе и действиях по отношению к ребёнку: «Я благодарна, что школы приёмных родителей в нашей стране проходят бесплатно и там же можно пройти обследование. Именно после него я осознала свой потенциал. Ко мне пришло чёткое осознание того, кем я являюсь».

ВСЕМ МИРОМ

Психологическое обследование желающих усыновить или взять под опеку детей само по себе не новшество. С 2012 года все кандидаты в приёмные родители, кроме близких родственников, обязаны предоставлять в ООП сертификаты о прохождении школы приёмных родителей (ШПР), где с ними работают в том числе психологи. К уровню подготовки приёмных родителей в ШПР могут быть установлены требования субъектов РФ при утверждении программы подготовки. Психологическое обследование может быть организовано и осуществляться в субъектах РФ, но исключительно с согласия граждан. Требований на федеральном уровне к проведению психологического обследования, как и к подготовке, сегодня нет.

Директор областного центра сопровождения замещающих семей по Московской области Ирина Меркуль занимается тестированием кандидатов с 2009 года. Тогда они с командой психологов разработали программу, которая позволяла бы увидеть то, что крайне важно при воспитании детей. «Мы изучаем качества человека, которые необходимы при выполнении той или иной деятельности. Проводят же тестирование педагогов, полицейских, космонавтов? Но в отличие от тестирования в профессиональной сфере мы не проводим отбора. У нас есть только рекомендации, причём для самого кандидата, – поясняет Ирина Меркуль. – Психологическое тестирование – это инструментарий. Тест – это только одна часть обследования, притом не самая важная. Гораздо важнее понять истинные мотивы, узнать, как человек взаимодействует с другими взрослыми людьми, с которым он находится в одной группе в школе приёмных родителей, готов ли он к сопереживанию, умеет ли он откликаться на помощь и может ли он её просить. Всё указывается в заключении, которое кандидат может нести в ООП, а может и не нести».

Ирина Меркуль считает, что к обязательному исполнению необходимо вводить именно психологическое обследование, а не тестирование и ко всему прочему нужно расширить доступ к информации, позволив приёмным детям

Кандидаты, которые принимают ребёнка, знают о нём по максимуму, а ребёнок (к примеру, подросткового возраста) не имеет права ничего знать о будущих родителях, пока они сами не расскажут. Это несправедливо!

заранее знакомиться с делами кандидатов в родители. «Кандидаты, которые принимают ребёнка, знают о нём по максимуму, а ребёнок (к примеру, подросткового возраста) не имеет права ничего знать о будущих родителях, пока они сами не расскажут. Это несправедливо! Мне кажется, что чем больше информации будет как у одних, так и у других, тем лучше будет проходить адаптация», – добавляет Ирина.

К тому же все школы приёмных родителей разные. Так, в столице Удмуртии на сегодняшний день в школе приёмных родителей работают профессионалы, которые могут провести тестирование, но в малых городах и районах профессионалов днём с огнём не сыщешь. «В небольших населённых пунктах такое тестирование проводят сами специалисты органов опеки. Тогда такой подход для них очень сложный и тяжёлый. Эта проблема должна решаться государством, чтобы если и было введено обязательное обследование, то его должны проводить независимые профессионалы», – поясняет Ольга Коробейникова.

МОТИВАЦИЯ – НЕ ПУСТОЙ ЗВУК

В областной центр сопровождения замещающих семей по Московской области часто обращаются семейные пары, и после беседы с ними выясняется, что у супругов может быть разная мотивация. В этом случае с ними беседует психолог, чтобы найти общие точки соприкосновения.

Специалисты ООП Сургутского района считают, что психологическое обследование будет дополнительным качественным инструментом в их работе. «Психологическая диагностика должна быть направлена на выявление недобросовестных граждан с неправильной мотивацией к приёму детей, оставшихся без попечения родителей, или граждан, которые имеют какие-либо психические отклонения. Очень тяжело визуально определить, здоров ли человек психически. Поэтому внедрение обязательной психологической диагностики граждан, желающих заниматься воспитанием приёмных детей, позволит производить их качественный отбор уже на стадии диагностики и подготовки кандидатов в замещающие родители», – поясняет заместитель начальника отдела устройства и контроля несовершеннолетних граждан управления опеки и попечительства администрации Сургутского района Елена Тремасова.

О важности мотивации также говорит Ольга Коробейникова: «Бывают люди, которые не готовы к приёму в семью детей. А если все будут проходить обследование, то можно будет понять мотивы усыновления или опекуна, оценить, совпадают ли желания с возможностями».

«Нет взаимопонимания» – вот что часто говорят люди, которые даже после ШПР не смогли найти контакт с ребёнком, – подтверждает начальник отдела по взаимодействию с муниципальными органами опеки, попечительства и усыновления Министерства образования Красноярского края Галина Долгих. – Я в этом вижу неготовность граждан к сложному ребёнку как в возрастном плане, так и в плане здоровья. Поэтому психологически готовы должны быть не только приёмные родители или опекуны, но и члены их семей».

Кроме того, на данный момент посещение ШПР не касается близких родственников ребёнка (бабушек, дедушек, братьев и сестёр).

Поэтому ООП приходится уделять таким случаям особое внимание

Родственники, которые воспитывают детей, оставшихся без попечения родителей, чаще всего вообще выпадают из поля зрения органов опеки и попечительства

мание, чтобы уберечь ребёнка от возможной психологической травмы. «Родственники, которые воспитывают детей, оставшихся без попечения родителей, чаще всего вообще выпадают из поля зрения органов опеки и попечительства. Они не обязаны проходить подготовку и к получению помощи специалистов чаще всего относятся неохотно и обращаются за ней несвоевременно», – поясняет юрист Марина Лашкул.

ОБСУЖДЕНИЕ СЛЕДУЕТ

На данный момент Министерство просвещения собрало рабочую группу по доработке законопроекта, включающую представителей органов исполнительной власти субъектов РФ, ФОИВ, НКО, которая продолжит разработку законопроекта. Пока в ведомстве сказали, что число детей в замещающих семьях ограничивать не будут. А чтобы лучше услышать сторонние мнения, в Общественной палате РФ был проведён круглый стол, на котором присутствовали как чиновники, так и приёмные родители с представителями благотворительных фондов.

«Ответственность за реализацию полномочий в случае принятия законопроекта, безусловно, будут нести органы опеки и попечительства, – поясняет Марина Лашкул. – Существует обеспокоенность недостаточностью кадрового ресурса ООП для осуществления всех полномочий и наличия необходимых профессиональных компетенций. Поэтому сегодня необходимо изменять подходы к кадровой политике в данной сфере и уделять особое внимание организации постоянного повышения квалификации специалистов».

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

Галина Семья, председатель экспертного совета по специальному образованию при комитете Госдумы по образованию и науке, сопредседатель экспертного совета комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей, член правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, член совета Министерства образования и науки РФ по вопросам защиты прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:

«Давайте начнём с того, что введение обязательного психологического обследования кандидатов было задачей Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утверждённой Президентом России, а перед внесением прошедшей большое число обсуждений. А ещё перед этим был пилотный проект, в котором приняли участие 87 площадок и 271 психолог из 43 субъектов РФ.

Помимо количественных данных (отсев кандидатов составил в среднем 4%), было получено много предложений по месту и времени проведения обследования, используемым методам, требованиям к квалификации психологов, к учёту во время обследования возраста кандидатов, наличия опыта воспитания своих и приёмных родителей, конфессиональности, национального менталитета, традиций, знания русского языка, образовательного уровня и прочего.

Опрос 2017 года в 74 регионах дал следующие цифры: общее число граждан, прошедших ШПР, составило 20 649 человек, прошли обследование на добровольной основе 19 585 граждан (95%), причём такое значительное число последних связано с тем, что приходят и хотят пройти обследование те кандидаты, которые окончили ШПР тогда, когда его не предлагали. С 2013 года число случаев возврата детей из семей, где кандидаты прошли психологическое обследование, в среднем по России составило 2%, а число случаев оспаривания – 0,4%, или 70 человек. Результаты разные. Курганский и тамбовский суды отказали в удовлетворении исковых требований. В Ярославской и Смоленской областях по результатам проверки жалоб рекомендовано повторное психологическое обследование и психолого-педагогическое обследование у другого педагога-психолога. В Республике Калмыкия была ситуация, когда результаты обследования у одного из кандидатов вызывали сомнения в достоверности, тогда была проведена повторная диагностика в течение месяца, а в целом в регионе уже имеется опыт проведения независимой повторной диагностики кандидатов из другого района/города.

Главное, к чему пришли во время пилотного проекта, – в обследовании главный фокус должен быть на ресурсы семьи для того, чтобы помочь с определением своих возможностей взять ребенка с его потребностями, помочь осознать семье свои слабые стороны. Ведь во время прохождения ШПР и сопровождения именно они будут целями помощи. В отдельных случаях «слабости» кандидата ему можно рекомендовать пройти ещё раз школу. Конечно, вместе с этим происходит выявление агрессивности, конфликтности, зависимостей, склонности к насилию и прочего, высокий уровень которых недопустим для приёмных родителей, отсюда – отказ. Лучшим вариантом стала бы, конечно, передача этой части обследования психиатрам.

Всем ярким противникам введения обследования рекомендую самим пройти это обследование, причём бесплатно. Замечу, что везде, в других странах, это стоит очень дорого. Самая ценная экспертная оценка – это оценка сообщества приёмных родителей. Ежегодно на каждом форуме приёмных родителей (не менее 500 человек) мы спрашивали, нужно ли психологическое обследование. Результат неизменен на протяжении последних 4 лет – около 80% голосуют за.

В обследовании главный фокус должен быть на ресурсы семьи

Для начала нужно определиться с набором требований к кандидатам: какие личностные и иные параметры изучаем, каков их «весовой фактор» в оценке. Помимо прочих требований, методики должны отвечать принципу прогностичности, то есть не только определять актуальный статус кандидата, но и давать возможность предсказывать характер его поведения в будущем.

В первые год-два нужно установить переходный этап, например, масштабное обучение психологов, в том числе на реальных кейсах, привлечение региональных психологических факультетов, проведение супервизии и мониторинг результатов. Этим мы также повысим уровень обучения в ШПР и сопровождении замещающих семей.

Единственное, что неприемлемо, – это обсуждать обществом сами методы обследования: это прерогатива специалистов-психологов. В противном случае кандидаты, начитавшись комментариев «специалистов», начнут «готовиться» к обследованию и, как правило, существенно ухудшат свои результаты». ♦

Как помочь КРОВНОЙ МАМЕ

Текст: Полина Бибики

ИНОГДА ПРИЁМНЫЕ РОДИТЕЛИ ГОТОВЫ ВКЛАДЫВАТЬ НЕМАЛО СИЛ, ЧТОБЫ ПОМОЧЬ В СЛОЖНЫЙ ПЕРИОД КРОВНОЙ МАМЕ ПРИНЯТЫХ В СЕМЬЮ ДЕТЕЙ. МЫ ПРЕДЛОЖИЛИ СПЕЦИАЛИСТАМ ОБСУДИТЬ ТАКОЙ СЛУЧАЙ И ДАТЬ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ МАКСИМАЛЬНО УСПЕШНОГО РЕШЕНИЯ СИТУАЦИИ

Алина, приёмная мама двух родных сестёр подросткового возраста, обратилась в благотворительный фонд в конце 2017 года. Два года назад кровная мама девочек получила серьёзную травму, в результате которой была парализована, стала лежачей больной. Отец девочек к тому времени проживал отдельно, сейчас его уже нет в живых. Ситуацию усугубляло то, что в силу ряда обстоятельств пострадавшая жила с просроченным паспортом, без полиса ОМС и других необходимых документов. На момент несчастного случая она, по сути, «нигде не значилась».

В больнице женщине оказали первую помощь и выписали домой, но дальше дело не пошло: ни на учёт в социальные службы, ни на учёт в поликлинику она встать не могла, как и не могла пройти освидетельствование в бюро медико-социальной экспертизы. Женщина оказалась без помощи в трудной жизненной ситуации. К сожалению, службы не сработали на начальном этапе.

Спустя некоторое время в органы опеки и попечительства поступила информация о девочках. В результате через суд кровная мама была лишена родительских прав, произошло отобрание детей. Одной из причин такого решения суда стало то, что она была не в состоянии ухаживать за собой и детьми, а также не получала никакого дохода. На суде она по понятной причине не присутствовала. Неизвестно, каким образом информация попала в органы опеки и попечительства, какие ещё факторы дали основание суду лишить женщину родительских прав, представлял ли кто-то её интересы на суде. Девочки в итоге были переданы опекунам – Алине и её супругу.

Узнав о ситуации, приёмная мама стала пытаться отстоять интересы кровной семьи детей. Алина находится на связи с кровной мамой, поддерживает девочек в стремлении помочь родному человеку. Опекуны заботятся о том, чтобы дети понимали: их родная мама в безопасности, ей тоже нужна помощь, и они

могут её попросить у приёмных родителей. Упор делается на внутреннее, внешнее благополучие и доверие детей. Таким образом, не обрывается родственная нить, а оказывается всесторонняя поддержка.

Благотворительный фонд, в который обратилась Алина, подключил к решению проблемы социальные службы. С помощью социальных работников был сделан паспорт, полис ОМС. Кровную маму девочек отвезли к врачу, где у неё взяли все необходимые анализы и поставили в очередь на операцию по квоте, чтобы в следующем году получить бесплатную медицинскую помощь по решению её проблем со здоровьем. Также социальные работники сейчас помогают кровной маме пройти освидетельствование в бюро медико-социальной экспертизы, чтобы у неё был хотя бы минимальный доход.

Фонд помогает кровной маме узнать об услугах, на которые она имеет право, и получить к ним доступ, подключая при необходимости социальные службы. Сейчас приёмная мама обращается в фонд в случае возникновения сложностей, например с вопросом о том, где можно заказать автомобиль для перевозки кровной мамы к врачу, поскольку нужно специализированное такси.

Вопрос о восстановлении родительских прав кровной мамы пока остаётся открытым. Какую помощь может получить кровная мама девочек, к кому и куда за ней следует обратиться? Нужна ли в этой ситуации какая-то помощь приёмной семье и двум сёстрам? Может ли кровная мама в дальнейшем претендовать на восстановление родительских прав? Мы попросили ответить на эти вопросы специалистов.

Александра Омельченко, кандидат психологических наук, руководитель программы благотворительного фонда «Дети наши», Москва

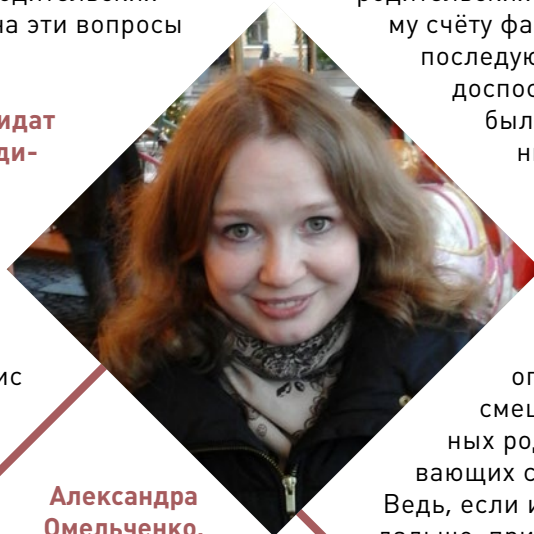
По описанию ситуации, в настоящий момент кровная мама уже получила большую помощь! Уже есть паспорт, полис ОМС, очередь на лечение по квоте. Но главное, в жизни кровной мамы появились люди, которым небезразлична её судьба. Что может быть больше этого? Теперь главное, чтобы у кровной мамы появилась возможность что-то отдавать

(время, усилия, что-то ещё), потому что именно это в самой большей степени работает на восстановление статуса «взрослого» и возвращает самоуважение.

Вызывает восхищение позиция Алины. Известно, что для многих приёмных родителей тема кровной семьи принятых в семью детей является болезненной, а то и вовсе запретной. И всё-таки прямая помощь кровной маме – слишком большая нагрузка для приёмных родителей. Желательно, чтобы эту работу проводили социальные работники, которые информировали бы приёмную маму о предпринимаемых шагах. Это позволит предупредить смешение ролей, потому что в противном случае кровная мама сама оказывается в «детской позиции», когда приёмная мама, взявшая под опеку её дочерей, начинает опекать её саму. Мне известно несколько похожих случаев. В каждом из них кровная мама так и не смогла взять на себя взрослую роль, выйти из кризиса и вернуть себе детей.

Другое дело, что до родителей, лишённых родительских прав, уже никому нет дела. И в этом смысле спасибо Алине, которая смогла сдвинуть ситуацию с мёртвой точки. Смогла сдвинуть! Но какой ценой? С большими психологическими перегрузками. Предполагаю, что Алине и двум приёмным сестрам может потребоваться помощь психолога, желательно специализирующегося на системной семейной терапии.

Кровная мама, безусловно, может претендовать на восстановление родительских прав. По большому счёту факт заболевания и последующей за ним нетрудоспособности не должен приводить к лишению родительских прав. Это крайняя мера, к которой, к сожалению, в нашей стране прибегают слишком часто. И здесь опять возникает тема смешения ролей приёмных родителей и поддерживающих семью специалистов. Ведь, если идти по этой цепочке дальше, приёмная мама должна помогать кровной маме пройти процедуру восстановления в родительских правах, заведомо лишая родительства себя. А это уже чревато психосоматическими расстройствами.

Александра Омельченко,
кандидат психологических наук,
руководитель программы
благотворительного фонда
«Дети наши»,
Москва

Инна Голеня, эксперт благотворительного фонда «Владмама», Приморский край

В данной ситуации кровная мама девочек прежде всего может рассчитывать на помощь органов социальной защиты, которые обязаны выделить социального работника для помощи в быту и специалистов центров сопровождения семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе действующих на базе НКО. Специалисты служб могут не только поддержать в решении бытовых, материальных вопросов, построении отношений с межведомственными структурами, но и помочь привлечь родственников, близких для создания постоянной поддерживающей среды для мамы.

Важно предложить кровной маме помощь психолога: помочь найти внутренние и внешние ресурсы к собственному изменению, оказывать поддержку для перехода от установки «Я не могу...» к «Я могу справиться с жизненными трудностями», несмотря на сложность сложившейся ситуации.

Приёмная семья, по описанию, достаточно ресурсная. Очень важно, что сохраняют отношения между девочками и кровной мамой. И отношения не просто сохраняются – создаётся безопасная среда: «Мама не одна, в безопасности, и помощь, возможная на сегодняшний день, оказывается». Это служит сёстрам основой для построения доверительных отношений внутри приёмной семьи. Из ситуации прослеживается, что приёмная семья понимает, что будет завтра: оформление нетрудоспособности мамы для получения социальных выплат, операция по квоте и после этого, возможно, восстановление мамы в родительских правах. Понимание приёмной семьёй дальнейшего пути выхода из ситуации транслируется девочкам и даёт им стабильность на сегодняшний день, что важно для их эмоционального состояния.

Помощь приёмной семье может быть оказана специалистами службы сопровождения замещающих семей, если на территории такая имеется; родителям – поддержка эмоционального состояния, работа по профилактике выгорания, так как ресурс расходуется не только на воспитание, развитие детей, но и на оказание помощи кровной маме. Из описания складывается впечатление, что кровная мама после отобрания

детей в силу сложившихся обстоятельств смирилась с ситуацией и инициатива по восстановлению отношений, изменению положения исходит от приёмных родителей. Поддержка, оказание помощи человеку, который не верит в собственные силы и возможности, требует больших эмоциональных затрат. Девочкам нужна помощь психолога с поддержкой эмоционального состояния.

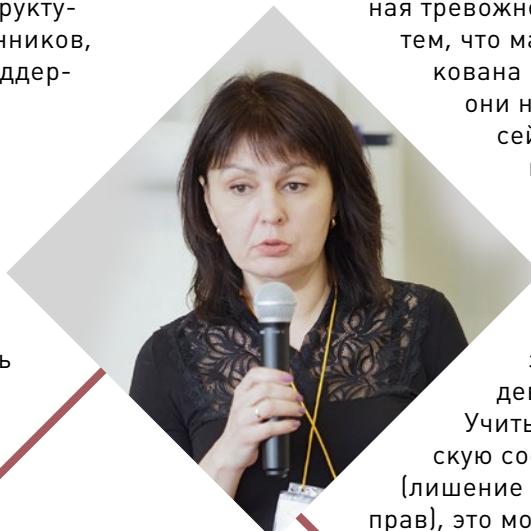
Скорее всего (из описания не прослеживается, но можно предположить), у детей сохраняется повышенная тревожность в связи с тем, что мама ещё прикована к постели и они не в состоянии сейчас это изменить.

Возможно, помощь необходима для организации общения девочек с мамой.

Учитывая юридическую составляющую (лишение родительских прав), это может являться препятствием для общения кровной мамы и девочек. И здесь приёмным родителям может потребоваться помощь в получении разрешения на общение от органов опеки и попечительства.

Мама девочек, безусловно, может рассчитывать на восстановление в родительских правах. По описанию, ситуация с лишением прав достаточно абсурдная. Невозможность выполнять родительские обязанности, осуществлять уход за детьми в силу состояния здоровья не может являться основанием для лишения родительских прав. Угрозы жизни и здоровью детей не было. При сложившейся ситуации дети могли быть временно переданы в приёмную семью. Сейчас эта форма достаточно распространена как альтернатива размещению детей по трёхстороннему соглашению в учреждение.

Маме можно обратиться за юридической помощью, например, в благотворительный фонд «Апрель» (г. Санкт-Петербург), который специализируется на оказании юридических услуг на безвозмездной основе для замещающих и кровных семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Инна Голеня,
эксперт благотворительного
фонда «Владмама»,
Приморский край

Мария Темботова, директор КГКУ «Лесосибирский детский дом», Красноярский край

Когда в семье есть папа и мама, семья стоит крепко на ногах. Всё становится гораздо сложнее, когда семья сталкивается с житейскими трудностями, порой кажущимися непреодолимыми. Но это только на первый взгляд. Из любой ситуации всегда есть выход. А когда рядом дети, руки опускать нельзя ни при каких обстоятельствах.

Спасибо приёмной маме Алине и благотворительному фонду: они запустили новый цикл жизни кровной семьи девочек, причём с позитивными изменениями. Сегодня без помогающих специалистов кровной маме девочек не обойтись, не справиться. Как показывают опыт и практика, НКО решают задачи гораздо быстрее, чем социальные службы. Много уже сделано в истории семьи, но сегодня ещё остаётся открытым вопрос о состоянии здоровья кровной мамы.

Освидетельствование в бюро medico-социальной экспертизы – один из важнейших шагов в данной ситуации. Кровной маме выдадут индивидуальную программу, в которой указаны формы социального обслуживания, виды, условия, периодичность, сроки предоставления социальных услуг, перечень рекомендуемых поставщиков социальных услуг, а также мероприятия по социальному сопровождению. Потом всё будет зависеть от возможностей кровной мамы и её здоровья.

Впоследствии можно будет поискать работу как самостоятельно, так и с помощью специалистов службы занятости. Согласно закону РФ от 19.04.1991 №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» и ст. 21 Федерального закона от 24.11.1995 №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», в организациях и на предприятиях создаются или выделяются рабочие места для трудоустройства инвалидов в соответствии с установленной квотой. На сегодня есть много мест, где можно работать инвалидам: диспетчерские, различные агентства, магазины, даже крупные предприятия.

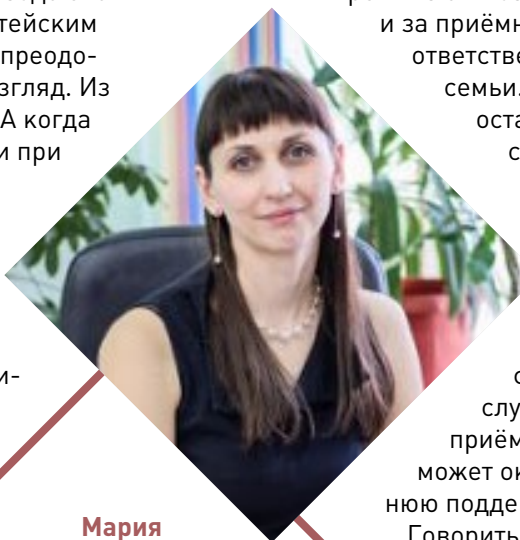
Алина, приёмная мама девочек, просто герой! Она вторая приёмная мама за время моей практики в детском доме, которая понимает, как нужна её приемным детям кровная мама. Главное – не забывать, что ей самой, как никому другому, необходима поддерживающая

помощь специалистов. Приёмная семья и две сестры попали в непростую ситуацию.

Девочки-подростки сейчас переживают и за кровную маму, и за приёмную. Алина несёт ответственность за две семьи. Они не должны оставаться в пустоте со своими проблемами и переживаниями. Им необходимы семейные психологи, волонтеры, специалисты фондов, социальных служб, сообщества приёмных семей – те, кто может оказать всестороннюю поддержку.

Говорить о восстановлении в родительских правах кровной мамы пока рано. Приёмные родители создали безопасную среду, в которой спокойно и кровной маме, и сёстрам. Сейчас необходимо решить вопрос со здоровьем мамы девочек и её доходом семьи. А восстановление кровной семьи останется делом времени.

Алина, девочки, поддерживайте друг друга, относитесь с пониманием, старайтесь не забывать о семейных традициях, приятных моментах, берите курс на положительные изменения! ♦

Мария Темботова,
директор КГКУ «Лесосибирский детский дом»,
Красноярский край

Влияние ДЕПРИВАЦИИ

Текст: Варвара Фуфаева

В ТЕЧЕНИЕ НЕСКОЛЬКИХ ЛЕТ РОССИЙСКИЕ УЧЁНЫЕ ПРОВОДЯТ ИССЛЕДОВАНИЕ, КОТОРОЕ ПРИЗВАНО ЗАПОЛНИТЬ ПРОБЕЛЫ В ЗНАНИЯХ О РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ, А ТАКЖЕ УЛУЧШИТЬ КАЧЕСТВО ИХ ЖИЗНИ НЕ ТОЛЬКО В ДЕТСТВЕ, НО И ВО ВЗРОСЛОМ ВОЗРАСТЕ

Проект «Влияние ранней депривации на биоповеденческие показатели развития ребёнка» был запущен в 2014 году, победив в первом конкурсе мегагрантов Правительства РФ. Проект реализуется на базе лаборатории междисциплинарных исследований раннего детства Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). Руководит проектом профессор, доктор психологических наук Елена Григоренко.

Проект включает цикл исследований, посвящённых установлению межгрупповых различий в биоповеденческих показателях развития детей, которые воспитываются в разных условиях: в детских домах, замещающих и биологических семьях. Основная цель – установить связь опыта проживания в сиротском учреждении в детстве с дальнейшим познавательным развитием в подростковом и во взрослом возрасте, а также сравнить полученные показатели с данными сверстников, которые росли в биологических семьях.

ЗНАЧИМОСТЬ

О результатах исследований можно будет говорить не раньше начала 2019 года. Но уже сейчас ясно, что проект заполнит большой пробел в знаниях о влиянии ранней институционализации на развитие мышления, языка, речи и адаптивных способностей. Полученные данные послужат базой для разработки образовательных программ поддержки детей-сирот. Не секрет, например, что выпускники учреждений для сирот реже поступают в высшие учебные заведения, предпочитают средние или средние специальные.

Социальная значимость проекта заключается также в привлечении внимания общества к проблеме институционализации, что немало важно для улучшения качества жизни детей-сирот. Есть надежда, что исследование внесёт свой вклад и в усовершенствование системы постинтернатного сопровождения выпускников детских домов, включая адресную поддержку с учётом понимания индивидуальных образовательных потребностей.

ПРОЦЕСС

Учёные из лаборатории СПбГУ не изучают удовлетворённость сирот общим качеством жизни или их социологическое поведение. Упор делается на психологическую сторону, познавательные особенности и на то, как человек обрабатывает информацию.

Начальный цикл исследований был посвящён изучению трёх групп детей в возрасте до 4 лет. Первая группа – дети, которые воспитывались в биологических семьях. Вторая – дети, которые проживали в домах ребёнка. Третья группа – дети, которые находились в доме ребёнка не менее полугода, а потом перешли в замещающую семью. Через некоторое время стало понятно, что в исследовании необходимо принимать во внимание так называемые отсроченные эффекты у бывших воспитанников детских учреждений. С 2017 года тематика работы лаборатории расширилась изучением познавательного и языкового развития подростков и взрослых, имеющих опыт институционализации. Сформировалась новая группа исследуемых в возрасте от 16 до 35 лет, имеющих опыт проживания в детских учреждениях.

Кроме того, сейчас проводится исследование развития детей, которых воспитывают матери с опытом проживания в детском учреждении. Так проверяется предположение о том, что опыт ранней психосоциальной депривации сказывается не только на последующем развитии человека, но и может быть транслирован следующему поколению.

«Для старшей группы у нас есть ответвление по изучению диады «мать – ребёнок» в случае опыта проживания в учреждении у родителя. Есть ряд гипотез, предполагающих, что условия институционализации сказываются не только на человеке и его дальнейшей жизни, но и на его будущем семейном устройстве. Например, существуют социологические выкладки про то, что люди, которые имели опыт проживания в детских домах, склонны меньше проживать в браке и чаще вступать в брак повторно», – рассказывает младший научный сотрудник лаборатории междисциплинарных исследований развития человека СПбГУ Ирина Голованова.

Сегодня исследование проводится на двух площадках. Одна расположена в СПбГУ, туда приглашаются как дети, так и взрослые. На второй – московской – площадке в Национальном университете «Высшая школа экономики» (ВШЭ) ведётся активная работа со взрослыми.

Всего для исследования необходимо задействовать 600 взрослых и 120–130 детей. По словам сотрудников лаборатории, основная сложность заключается в привлечении детей. «На данный момент найдены уже все взрослые, но мы по-прежнему имеем дефицит в обследовании детей. Мы готовы дополнительно мотивировать наших участников к сотрудничеству. Например, на данный момент наше исследование оплачиваемое, но было бы лучше, если бы участники понимали, что данное исследование может принести значительный вклад в изучение поведения людей», – уточняет Ирина Голованова. Участники исследования набирались разнообразными способами: дети – через сотрудничество с организациями, подростки и взрослые – через социальные сети и знакомых.

МЕТОДЫ

Изучение познавательного развития подростков и взрослых включает в себя оценку развития языка и речи. В лаборатории используются два американских клинических метода. Один из них – PLS, который направлен на оценку языкового развития ребёнка. «Метод достаточно удобный в применении и может быть использован как клинический и диагностический приём. Есть специальный набор игрушек и картинок, которые потом раскладываются в определённую последовательность. Также нужно с

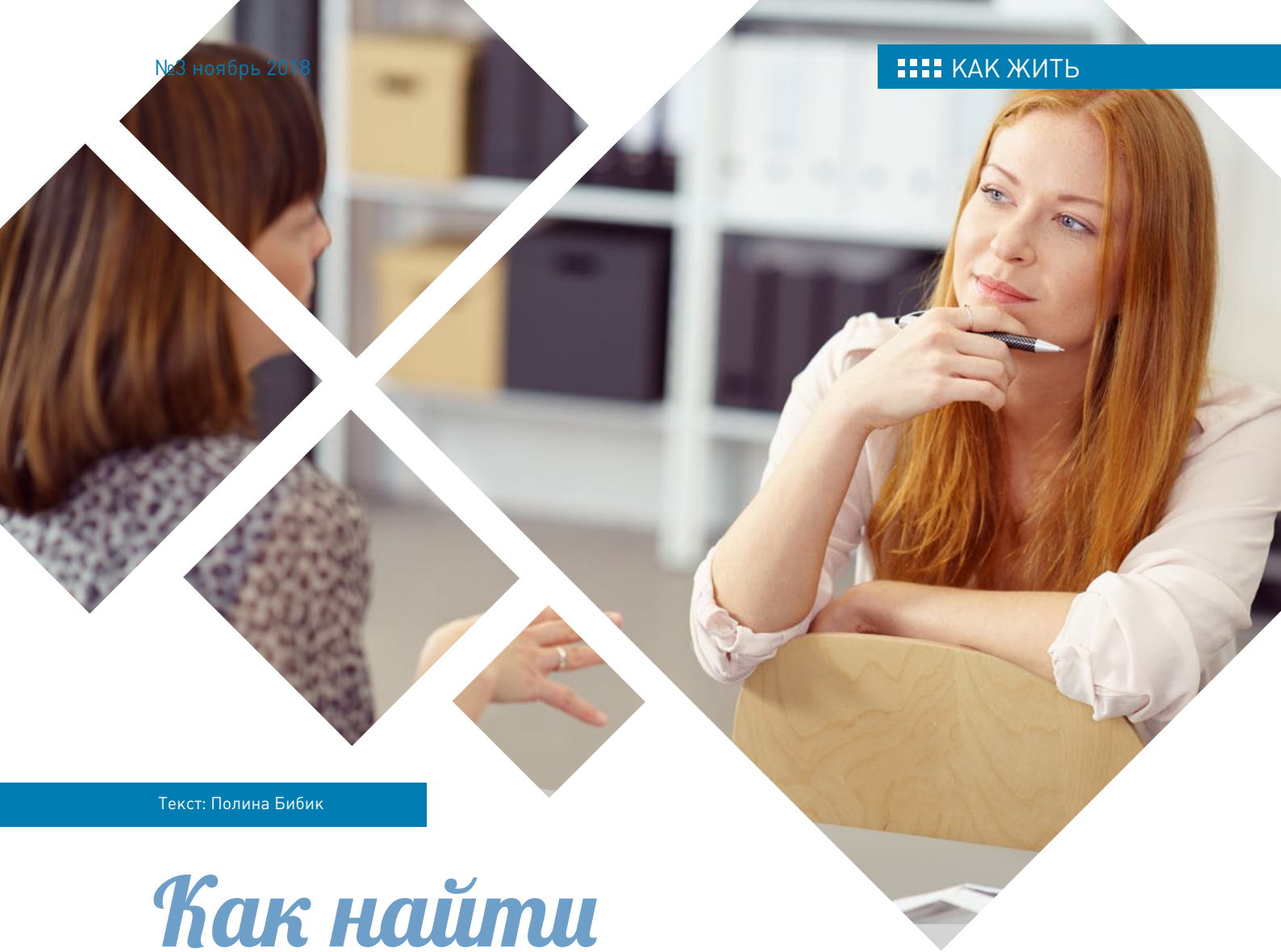
помощью предметов показать символические действия, например налить воды в стакан. С помощью таких игровых историй можно сделать определённые выводы о взаимодействии ребёнка с окружающим миром и его понимании речи. Важно, что такая методика может использоваться даже на детях, которые испытывают сложности с разговорной речью», – говорит Ирина Голованова.

Второй метод схож по процедуре: он называется Mullen и посвящён изучению интеллектуального развития, крупной и мелкой моторике, а также функционированию когнитивного и познавательного развития ребёнка. Mullen позволяет выявить, насколько активно ребёнок общается с окружающей средой и насколько активно её познаёт.

Изучение познавательного развития подростков и взрослых включает в себя оценку развития языка и речи

Третий метод исследований позволяет выявить социальную адаптацию с помощью интервью с родителем или воспитателем. Четвёртый – с помощью электроэнцефалографии и МРТ посмотреть, как мозг испытуемого реагирует на совпадения, например, слов и картинки. Кроме того, дополнительно изучаются навыки правописания и чтения, грамотности и особенности мышления. Завершающим этапом является анализ изменения структуры ДНК под воздействием среды (эпигенетический анализ, проводимый с помощью образцов слюны).

В феврале 2019 года планируется анализ и финальный отчёт для Министерства просвещения. Результаты исследований будут представлены в российских и международных научных журналах и на специализированных конференциях. Сотрудниками лаборатории также планируются презентации для специалистов партнёрских учреждений и центров. «Сейчас есть идея провести зимой большой методический семинар на базе СПбГУ с привлечением специалистов в сфере сиротства, который будет посвящён обсуждению наших результатов», – добавляет Ирина Голованова. ♦

Текст: Полина Бибик

Как найти поддержку В РАБОТЕ

СУПЕРВИЗИЮ ЧАЩЕ ВСЕГО ПРАКТИКУЮТ ПСИХОЛОГИ, НО ОНА МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛЕЗНОЙ И ДРУГИМ СПЕЦИАЛИСТАМ, РАБОТАЮЩИМ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ СИРОТСТВА. ДЛЯ ЧЕГО ОНА НУЖНА, КАК ПРОХОДИТ И ЧЕМ ПОМОЖЕТ?

ЧТО ЭТО И ДЛЯ ЧЕГО

На слух от слова «супервизия» веет беспристрастным холодом. В общем, это недалеко от истины: английское supervision буквально переводится как «надзор» (согласитесь, мало кому хочется, чтобы за ним «надзирали»). Однако сегодня супервизия понимается как руководство, наставничество. Для нашей страны это пока ещё не самый привычный, а во всём мире весьма распространённый способ повышения квалификации и поддержки сотрудников, особенно когда речь идёт о сферах, тесно связанных с человеческими отношениями.

Как показывает практика, супервизия особенно полезна специалистам помогающих профессий, которые работают с людьми, имеющими травматический опыт. Изначально этот инструмент использовался психологами, психотерапевтами, психиатрами. Но не менее актуален он для работников сферы семейного устройства и профилактики социального сиротства, ведь в их работе сложных и запутанных ситуаций случается больше, чем хотелось бы.

Супервизия помогает специалисту оценить эффективность своих действий, проанализировать собственные и чужие реакции, принять

оптимальное решение и, что немаловажно, понять, что он не одинок, а трудности сами по себе не говорят о плохой работе или недостатке профессионализма – с подобным сталкиваются так или иначе многие и в итоге справляются. Социологические исследования показывают: у людей, прошедших супервизию, значительно снижается степень профессионального выгорания.

«Супервизия в нашей сфере направлена в первую очередь на оказание помощи и поддержки человеку, работающему с подопечными в сложных ситуациях: алкогольная и наркотическая зависимость, суициды, деструктивное поведение – всё это несёт серьёзный негативный заряд. Эмоциональная поддержка помогает не выгореть, а обсуждение и свежий взгляд – обрести ясность, увидеть общую картину проблемы, а значит, решить её», – подтверждает Елена Макушина, директор по региональной деятельности Благотворительного фонда профилактики социального сиротства.

КАК ЭТО РАБОТАЕТ

Бывают групповые супервизии и индивидуальные (интервизии). Они могут проводиться для работников определённой организации или быть открытыми, в которых могут принять участие все желающие по предварительной записи. По сути, супервизия – это разбор случая, эпизода из работы специалиста, с получением обратной связи. Супервизором может стать как приглашённый специалист по какому-то конкретному вопросу, проблеме, так и специалист из «своей» организации, у которого есть опыт ведения супервизии.

Эмоциональная поддержка помогает не выгореть, а обсуждение и свежий взгляд – обрести ясность, увидеть общую картину проблемы, а значит, решить её

Можно выделить несколько этапов супервизии. Рассмотрим их на примере разбора случая по запросу специалиста. Сначала он готовится к представлению этого случая супервизору. Представление содержит в себе историю проблемы, опыт работы с ней, чувства, которые специалист испытывает. Далее он формулирует запрос, что хочет получить в результате супервизии. Например, понять, где ошибся, или, наоборот, получить поддержку своим действиям; оценить происходящее с семьёй (ребёнком) и своё влияние на ситуацию; решить, как строить отношения с коллегами из своей организации или других ведомств, и так далее. Проблемы могут быть разные.

После формулировки запроса супервизор задаёт уточняющие вопросы, чтобы составить полную картину ситуации. Беседа всегда проходит в уважительном ключе и с соблюдением границ. Потом следует собственно этап супервизии, во время которого супервизор вместе со специалистом обсуждает его ситуацию, ищет причины проблемы, предлагает варианты решения. Заключительный этап – обратная связь от специалиста, его отзыв о результатах супервизии. При следовании правилам и плану разбора конкретной ситуации достигается наилучший результат.

ОПЫТ СУПЕРВИЗИИ

Насколько регулярно должны проводиться супервизии? В настоящее время регламента не существует, организации вправе определять время и порядок сами. Но желающих принять участие в супервизиях становится всё больше.

«В нашей практике, – рассказывает Елена Макушина, – как правило, сначала проводятся групповые супервизии, далее группа продолжает работать в режиме интервизии. Ситуации рассматриваются разные. При работе с замещающими семьями нередко возникают проблемы во взаимопонимании специалиста и семьи. Иногда в приёмной семье резко нарушаются отношения. Бывает, что перед сотрудником стоит задача оставить ребёнка в замещающей семье, а он считает, что это невозможно и ребёнку навредит. Супервизия помогает максимально объективно понять причины происходящего, помочь специалисту увидеть ситуацию с разных сторон, найти то, что он не учёл. В процессе может выясниться, например, что приёмный родитель когда-то получил психологическую травму и теперь это влияет на его поведение. Цель – не осудить, не найти универсальный рецепт, а разобраться в ситуации и позиции специалиста. Таким образом, смещается фокус на оказание помощи именно семье, на этой основе дальше выстраивается реабилитационная работа с ребёнком и семьёй в целом».

Своим опытом также поделились Татьяна Арчакова, психолог-методист благотворительного фонда «Волонтёры в помощь детям-сиротам», благотворительного детского фонда «Виктория», эксперт Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко, и Елена Викторова, координатор проекта «Тёплый дом» благотворительного фонда «Волонтёры в помощь детям-сиротам». Они считают супервизию очень важной частью работы, но, например, в «Тёплом доме» регулярных супервизий нет.

«Тёплый дом» – это центр временного пребывания для молодых мам с новорождёнными детьми, которые из-за отсутствия жилья, работы и поддержки родственников оказались на грани отказа от собственного ребёнка или его изъятия (отобрания) государственными службами. У каждой мамы есть индивидуальный план сопровождения, по которому периодически проходят консилиумы. Если и сотрудникам, и самой женщине кажется, что ситуация зашла в тупик, то опытный специалист приглашается прямо туда. Это очень прозрачный формат супервизии, потому что мама – подопечная организации – в ней тоже участвует. «Непосредственно в центре, где размещаются мамы с детьми, работают дежурные администраторы, у которых нет психологического образования и которые не являются кураторами семей. Классический формат супервизии им вряд ли будет близок и необходим», – пояснила Татьяна Арчакова.

Если у сотрудников центра возникают проблемы, связанные с оценкой собственной работы, то они обращаются за интервизией к команде программы «Профилактика социального сиротства». Иногда приглашается внешний супервизор в качестве эксперта, например, по работе с мамой с умственной отсталостью. «Интересно, что исследования результативности психотерапии показывают: регулярная супервизия как процедура не помогает специалисту стать «лучшей версией себя». Помогают осознанная практика, размышления над тем, что работает лично у меня с моими клиентами, а что – нет. Мы пришли к выводу, что у нас это лучше всего получается именно на интервизиях по запросу. Также моменты профессиональной рефлексии встроены в повседневную работу центра. Формальный график супервизий сделал бы этот процесс более громоздким», – считает Елена Викторова.

Супервизия – полезный и порой необходимый инструмент, который нужно уметь использовать. Формулируйте вопросы, ищите свой формат, и тогда он будет работать. ♦

